

e-ISSN: 2949-1983

Вестник

**Поволжского государственного
университета сервиса. Серия: Экономика**

**2024
Том 20
№ 2(77)**

Основан в 1995 г.

16+

ВЕСТНИК

Поволжского

государственного

университета сервиса.

Серия: Экономика

Том 20

№ 2 (77)

2024

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет сервиса»

Главный редактор

Миронова Елена Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики инноваций (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)

Редакционная коллегия:

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» (Российский экономический университет, Москва, Россия)
Герасимов Кирилл Борисович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства» (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Кара Анна Николаевна, доктор экономических наук, профессор (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Киселева Оксана Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры отраслевого управления и экономической безопасности (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Марченко Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Цифровая экономика и предпринимательство» (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия)
Наумова Ольга Николаевна, доктор экономических наук, профессор (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Орuch Татьяна Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Панаедова Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Налоговой политики и таможенного дела» (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия)
Семенова Надежда Николаевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия)
Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и бизнеса (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования» (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Яшина Надежда Игоревна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия)

Ответственный секретарь:

Идрисова Юлия Ленаровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-84290 от 26.12.2022 г.

Компьютерная верстка:
А.А. Коростелев

Технический редактор:
А.А. Коростелев

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя:
445667, Российская Федерация,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Гагарина, 4
Тел.: +7(927)02-90-177
E-mail: centrpa@yandex.ru
Сайт: [https://www.tolgas.ru/
activities/science/](https://www.tolgas.ru/activities/science/)

Подписана верстка 26.06.2024.
Выход в свет 27.06.2024.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 2-33-04.

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

Цена свободная

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Mironova Elena Aleksandrovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department economics of innovation
(Samara National Research University, Samara, Russia)

Editorial team:

Borodin Alexander Ivanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial Management

(Russian University of Economics, Moscow, Russia)

Gerasimov Kirill Borisovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics
(Samara National Reserch University, Samara, Russia)

Ivanov Dmitry Yurievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Organization of Production»

(Samara National Reserch University, Samara, Russia)

Kara Anna Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Kiseleva Oksana Nikolaevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Industry Management and Economic Security

(Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit»

(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Marchenko Tatiana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Digital Economy and Entrepreneurship

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management

(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Naumova Olga Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Oruch Tatiana Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management

(Volga State University of Service, Togliatti, Russia)

Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs Affairs

(North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Semenova Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit

(Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

Yanov Vitaly Valerievich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Business

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Yarygin Grigory Olegovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «American Studies»

(Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Yashina Nadezhda Igorevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Credit
(Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

5.2.3 региональная и отраслевая экономика

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В ГОРОДАХ ИВАНЕНКО Лариса Викторовна.....	5
РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ: ФАКТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ КОСЯКОВА Инесса Вячеславовна.....	9
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В ПРИРОДНЫХ ЗАПОВЕДНИКАХ В ЭКОНОМИКЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ НЮРЕНБЕРГЕР Лариса Борисовна.....	13
КЛАССИФИКАЦИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ТЮКАВКИН Николай Михайлович.....	16

5.2.4 финансы

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДАВТЯН Микаел Анушаванович.....	20
МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА УРОВНЕ РЕГИОНА ЛУКИН Андрей Геннадьевич.....	24
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОВ С УЧЕТОМ РИСКА В УСЛОВИЯХ «НОВЫХ РЕАЛЬНОСТЕЙ» ЯШИНА Надежда Игоревна	28
Условия размещения материалов.....	32

CONTENT

*5.2.3 regional and sectoral economics***CLUSTERING AND CLUSTER FORMATION AS AN INNOVATIVE FORM OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN CITIES**

IVANENKO Larisa Viktorovna.....5

DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATION STRATEGIES: THE DIGITALIZATION FACTOR

KOSYAKOVA Inessa Vyacheslavovna.....9

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CULTURAL TOURISM IN NATURE RESERVES IN THE ECONOMY OF THE NOVOSIBIRSK REGION

NYRENBERGER Larisa Borisovna.....13

CLASSIFICATION OF THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

TYUKAVKIN Nikolay Mikhailovich.....16

*5.2.4 finance***TRANSFORMATION OF THE STATE'S INVESTMENT POLICY IN MODERN CONDITIONS**

DAVTYAN Mikael Anushavanovich.....20

MECHANISM FOR FINANCIAL STIMULATION OF INNOVATION AND INVESTMENT ACTIVITIES OF BUSINESS ENTITIES AT THE REGIONAL LEVEL

LUKIN Andrey Gennadievich.....24

METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL BUDGET MANAGEMENT, TAKING INTO ACCOUNT RISK IN THE CONTEXT OF "NEW REALITIES"

YASHINA Nadezhda Igorevna.....28

Conditions of accommodation of scientific materials.....32

УДК 332
EDN: SEJQHG

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В ГОРОДАХ

© Автор(ы) 2024

ИВАНЕНКО Лариса Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления человеческими ресурсами

*Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева
443086, Россия, Самара, ivanenko.lv@ssau.ru*

SPIN-код: 2448-7892

Scopus 57205615533

ORCID: 0000-0003-2394-1797

AuthorID: 639641

Аннотация. В современных экономических условиях, обусловленных почти полностью сложившимся пятым технологическим укладом и начавшимся формированием шестого технологического уклада, экономика страны уже имеет возможность обширного использования самых разнообразных инноваций. Поэтому в процессе ее пространственного развития необходимо постоянно стремиться к внедрению инновационных разработок, проектов и трансформационных преобразований для поддержания конкурентоспособности территорий региона, города и городских пространств, а также предприятий. Именно такие инновационные подходы способствуют качественному изменению используемых технологий, обеспечивают переход к новому уровню развития экономики и определяют динамику развития предприятий. Данная статья посвящена пространственному развитию в городах и регионах, которое практически осуществляется с помощью создания инновационных кластерных структур – кластеров, которые формируются в результате организации процесса кластеризации. Представлены кластерные проекты в городах Приволжского Федерального округа. В данной работе для исследования выбраны два крупных города: Ижевск, в котором проживает почти 619 тысяч человек, и Ульяновск, население которого составляет почти 628 тысяч человек. Таким образом, рассматривается кластерная политика двух, примерно одинаковых, городов.

Ключевые слова: кластер, формирование, кластеризация, кластерные проекты, инновации, экономика, пространственное развитие, города, регионы, предприятия.

CLUSTERING AND CLUSTER FORMATION AS AN INNOVATIVE FORM OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN CITIES

© The Author(s) 2024

IVANENKO Larisa Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Human Resources Management

*Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev
443086, Samara, Russia, ivanenko.lv@ssau.ru*

Abstract: In today's economic conditions, due to the almost completely established fifth technological order and the beginning of the formation of the sixth technological order, the country's economy already has the opportunity to make extensive use of a wide variety of innovations. Therefore, in the process of its spatial development, it is necessary to constantly strive for the introduction of innovative developments, projects and transformational transformations to maintain the competitiveness of the territories of the region, the city and urban spaces, as well as enterprises. It is precisely such innovative approaches that contribute to a qualitative change in the technologies used, ensure the transition to a new level of economic development and determine the dynamics of enterprise development. This article is devoted to spatial development in cities and regions, which is practically carried out through the creation of innovative cluster structures – clusters that are formed as a result of the organization of the clustering process. Cluster projects in the cities of the Volga Federal District are presented. In this work, two large cities were selected for the study: Izhevsk, which is home to almost 619 thousand people, and Ulyanovsk, whose population is almost 628 thousand people. Thus, the cluster policy of two approximately identical cities is being considered.

Keywords: cluster, formation, clustering, cluster projects, innovations, economy, spatial development, cities, regions, enterprises.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня страна находится в чрезвычайно трудной геополитической ситуации, которая требует эффективного и интенсивного изменения экономики, а также активной модернизации и внедрения инновационных разработок и предложений. Это связано с острой необходимостью обширного импортозамещения в промышленности и обеспечения технологического суверенитета и независимости.

В настоящее время в России осуществляется заключительный период четвертого технологического уклада, и страна вступает в процесс активного перехода к пятому постиндустриальному технологическому укладу, который характеризуется следующими ключевыми факторами: эффективным развитием промышленности, микроэлектроники, появлением компьютерных программ и цифровых сетей, активной разработкой программного обеспечения, созданием инновационных средств коммуникации, робототехники, систем искусственного интеллекта, геномной инженерии. Все это свидетельствует о том, что технологии пятого уклада обеспечивают мощный рывок экономическому развитию, в котором доминирующими служат разнообразные инновационные разработки.

Считается, что проявления шестого технологиче-

ского уклада у нас в стране начались примерно в 2010 году. В настоящий момент происходит постепенное, очень медленное формирование этого технологического уклада. Причем, состояние зрелости ожидается через тридцать – сорок лет, т.е. в 2040–2050 годах. Начало шестого технологического уклада представлено развитием следующих направлений науки: биотехнологий, нанотехнологий, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем. Особое внимание уделяется созданию и развитию систем искусственного интеллекта.

Современные инновационные технологии способствуют определенному распределению и некоторому рассредоточению промышленных и энергетических мощностей, а также, соответственно, рассредоточению и перемещению трудовых ресурсов. Кроме того, при этом также возникает необходимость в рассредоточении и дефрагментации систем управления.

В современных экономических условиях, обусловленных почти полностью сложившимся пятым технологическим укладом и начавшимся формированием шестого технологического уклада, экономика страны уже имеет возможность обширного использования самых разнообразных инноваций. Поэтому в процессе ее про-

странственного развития необходимо постоянно стремиться к внедрению инновационных разработок, проектов и трансформационных преобразований для поддержания конкурентоспособности территорий региона, города и городских пространств, а также предприятий. Именно такие инновационные подходы способствуют качественному изменению используемых технологий, обеспечивают переход к новому уровню развития экономики и определяют динамику развития предприятий.

Следует отметить, что пространственное развитие в городах и регионах уже практически осуществляется с помощью инновационных кластерных структур – кластеров, которые формируются в результате процесса кластеризации.

МЕТОДОЛОГИЯ

В конце XIX века понятие «кластер» в своих трудах применил английский экономист Альфред Маршалл, который исследовал регионы Великобритании. Затем, в конце двадцатого века, в 1990 году, профессор Майкл Портер, предложил сконцентрированные на одной территории производства обозначать термином «кластер». Кластер, по мнению М. Портера, – «это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Географические масштабы кластера могут варьироваться от одного города или штата до страны или даже ряда соседствующих стран» [1].

Тогда же, в 1990 году, М. Портер дал еще одну характеристику кластера, как «объединение фирм различных отраслей, способных эффективно использовать внутренние ресурсы» [1].

Следует отметить, что кластер – структура исключительная, незаурядная, в каждом случае – в городе или регионе – разная, неповторимая, индивидуальная.

Поэтому конкретной и точной формулировки термина «кластер» все еще не определено.

В данной статье кластер выступает как форма инновационной организации экономики. Далее представляется целесообразным привести ряд определений термина «кластер».

- Во-первых, кластер – это инновационная структура экономики, в составе которой представлены предприятия, взаимодействующие с целью создания цепочки добавленной стоимости. К ним относятся: основные производители, вспомогательные службы, научно-исследовательские организации, компания, управляющая кластером и др.

- Во-вторых, кластер – это совокупность предприятий, расположенных на одной территории и характеризующихся общим направлением деятельности, которые в результате совместного сотрудничества начинают получать добавленную стоимость и выгоду.

- В-третьих, кластер – это мощная пространственная форма организации экономики, объединение интегрированных инновационных самостоятельных предприятий, действующих совместно с целью получения прибыли. Участниками кластера, непременно должны быть специально созданные управленческие структуры, способствующие интенсивному функционированию и развитию данной кластерной структуры, а также финансовые, образовательные, научно-исследовательские организации, предназначенные для внедрения IT-технологий и цифровизации всех бизнес-процессов и для проведения мониторинга совместной деятельности участников.

Образовательные организации обеспечивают кластер высококвалифицированными кадрами; научные организации формируют исследовательскую деятельность, осуществляют инженерную и техническую поддержку, предоставляют научно-техническую информацию и внедряют инновации.

Кластеры могут быть созданы из самых разных предприятий. Например, крупные корпорации, малые предприятия бизнес, стартапы, научно-исследовательские центры и т. д. Кластер складывается из предприятий, которые занимаются похожей, или технологически близкой, деятельностью. Чаще всего кластеры состоят из организаций, расположенных в непосредственной близости на одной территории – в городе или на достаточном удалении друг от друга – регионе или стране. В работе [2] авторы «справедливо считают основным в иерархичной системе кластера продвижение инноваций во всей цепочке создания стоимости...».

Вместе с тем, необходимо вспомнить, что еще в 40-х годах прошлого века в нашей стране советские ученые также занимались пространственным развитием территории. Например, отечественный экономист, экономико-географ Н. Н. Колосовский обосновал теорию территориально-производственных комплексов – ТПК, которые в то время служили передовой формой пространственной организации экономики. [3]. Следовательно, в нашей стране существовали и успешно функционировали такие модели территориально-производственных комплексов, которые в определенной степени напоминают кластеры и кластерные структуры.

В зависимости от отрасли существуют следующие типы кластеров:

- территориальный;
- региональный;
- промышленный;
- инновационный;
- рекреационно-туристический;
- инфраструктурный;
- образовательный;
- социальный и др.

В данной работе представлены различные кластеры и способы их формирования и создания. Также технологическую модернизацию современной экономики в статье предлагается производить путем активизации формирования и создания региональных кластеров – инновационной конкурентоспособной структуры. Таким образом, термин «кластеризация» означает образование или организацию кластеров, которая в этом случае определяется, прежде всего, как процесс формирования промышленных кластеров. С этой целью в 2015 году правительством было принято решение о создании таких структур.

Практика свидетельствует, что в процессе функционирования и развития территориальных кластеров происходит, внедрение инноваций, усиление интеграции, привлекаются дополнительные инвестиции и ресурсы, развивается инфраструктура, растет кадровый потенциал. Территориальные кластеры выполняют чрезвычайно важную роль в экономическом развитии регионов и городов. Присутствие кластеров способствует росту производительности труда, образованию новых компаний, организации дополнительных рабочих мест [4]. Также кластеры способствуют увеличению инновационного потенциала территорий. Учитывая, что каждый кластер является структурой уникальной, то и регион характеризуется определенной уникальностью.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Далее в статье дана краткая характеристик кластеров Приволжского федерального округа. В процессе создания, развития и деятельности кластеров осуществляется следующее: приобретение новых технологий (права на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов); прочие технологические инновации; производственное проектирование, дизайн и другие разработки; модернизация производства; исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов; приобретение машин и оборудования; обучение и подготовка персонала; развитие социальной инфраструктуры и многое другое.

Преимущественно, кластеры возникают и форми-

руются в крупных городах, большие промышленные предприятия и основные трудовые ресурсы располагаются тоже в городах. В связи с этим надо отметить, что в нашей стране 1 123 города, в которых проживает 146 млн 151 тысяча человек, причем городское население составляет примерно 75,0 %. Города подразделяются по численности: от крупнейших – с населением более 1 млн человек, до малых – с населением 50 тыс. человек.

В данной работе представляются процессы кластеризации, т. е. создание кластеров и функционирование существующих кластерных структур, а также кластерные проекты в городах Приволжского Федерального округа.

Для исследования выбраны два крупных города: Ижевск, в котором проживает почти 619 тысяч человек, и Ульяновск, население которого составляет почти 628 тысяч человек. Таким образом, рассматривается кластерная политика в двух, примерно, одинаковых городах.

Прежде всего надо отметить, что город Ижевск является столицей республики Удмуртия. В данном регионе шесть городов: крупный город Ижевск, три больших города – это Воткинск, Глазов и Сарапул с населением около ста тысяч человек каждый, и два малых города – Можга и Камбарка. В целом, в Удмуртии проживает почти полтора миллиона человек. Регион является крупным центром промышленности, торговли, политики, культуры и образования Поволжья. В Удмуртии проводится активная кластерная политика. Это подтверждается тем, что в регионе функционирует «Инновационно-территориальный машиностроительный кластер». Функции по управлению кластером выполняет АО УК «Удмуртский машиностроительный кластер». Данный кластерный проект является особой формой кооперации предприятий, предназначенной для опережающего развития – это, так называемый, «сетевой завод». Участниками являются: ИТК «Машиностроительный кластер», ООО «СТМ», ООО «Белфингрупп», ООО «КИП», ООО «ЦВТ», ООО «Индустриальный парк Развитие», ООО «Каминжиниринг» и другие. Всего в состав кластера включено 93 субъекта. Структура «сетевого завода» позволяет организовать в республике Удмуртия гибкие производства для выпуска высокотехнологичной продукции, организовать взаимодействие промышленных производств с научными центрами для формирования специализированных информационных и технологических инфраструктур, что будет способствовать уменьшению издержек предприятий и повышению производительности труда.

Также в Удмуртии успешно функционирует туристско-рекреационный кластер «Камский берег».

В республике действует Центр кластерного развития, предназначенный для организации взаимодействия с бизнесом, властью, администрациями городов, объектами культуры и наукой.

На территории республики действуют такие кластерные проекты, как: проект «Моя Удмуртия», проект «Увита» и проект «Белинчи».

Проект «Моя Удмуртия» предназначен для объединения производителей и изготовителей сувениров Удмуртской Республики. Участниками данного проекта являются: ИП Засухина И. А., ООО «Медовый семей», ООО «Сарапульская кондитерская фабрика», ООО «Кураж». Цель проекта заключается в формировании общего подарка под девизом «Моя Удмуртия». В состав подарка входят продукты питания: мед, пряники, шоколад, варенье, конфеты, чайные и подарочные наборы, а также художественные изделия и сувениры ручной работы.

Проект «Увита» образован для создания общей косметической линии «Увита». В кластерном проекте «Увита» принимают участие такие организации, как: Санаторий «Ува», ООО «Торговый дом «Уральская мануфактура», ООО «Лотос». Данные организации являются производителями косметики Удмуртской Республики. Предлагаемые косметические препараты линии «Увита» изготовлены на основе целебных грязе-

вых компонентов, которые используются в качестве лечебных на территории санатория «Ува».

Проект «Белинчи» представляется электронной площадкой взаимодействия промышленных предприятий. В состав данного кластерного проекта входят следующие участники: ООО «ЦВТ», ООО «Сармат», ООО «Донварт», ООО «Инжиниринговый центр «Спецтехнологии», ООО «Каминжиниринг», ООО ТД «Промполимер».

Основной целью кластерного проекта «Белинчи» служит инновационное развитие экономики города Ижевска. Кроме того, электронная площадка (по сути платформа) обеспечивает создание ресурса, который позволяет участникам кластерного проекта получать и размещать производственные заказы; отслеживать выполнение заказа; сообщать о возможностях и потребностях предприятий; производить поиск и отбор квалифицированных специалистов, для выполнения заказа, в соответствии с необходимыми требованиями (срок, качество, бюджет); производить поиск дополнительных заказов для свободных производственных мощностей.

Город Ульяновск является областным городом, административным центром Ульяновской области. Городу исполнилось 375 лет, но называться Ульяновском город стал ровно сто лет тому назад – в мае 1924 года. Это научный, высокотехнологичный, промышленный, образовательный и культурный центр Поволжья.

На территории города Ульяновска и области активно осуществляется кластерная политика. Например, около двухсот IT компаний формируют IT-кластер. Разработки данного инновационного кластера используют не только в России, но и в 170 странах.

В Ульяновске более десяти лет функционирует «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа», в котором производятся летательные и космические аппараты, новые материалы.

В городе Димитровграде Ульяновской области градообразующим предприятием является НИИ атомных реакторов, который служит основой ядерно-инновационного кластера и разрабатывает ядерные и радиационные технологии, новые материалы. В составе данного кластера насчитывается семьдесят участников, разрабатывается более двадцати проектов, осваивается более ста млрд. рублей.

Учитывая общие научные интересы и направления, было принято решение о целесообразности объединения этих двух кластеров в единую кластерную структуру. Поэтому в настоящее время эти два кластера составляют ядро Инновационного кластера Ульяновской области. Кроме того, в качестве членов Инновационного кластера Ульяновска выступает множество крупных, малых и средних предприятий индустриальных, высокотехнологичных компаний – инвесторов из различных секторов. Также следующим членом Инновационного кластера Ульяновска служат стартапы, работающие в таких направлениях, как: возобновляемая энергетика, электронное здоровье, новые материалы, транспорт будущего. Вхождение в Инновационный кластер действующих малых и средних IT-компаний, которые функционируют на территории Ульяновска и области в течение последних 10–20 лет, представляется целесообразным. Предполагается, что вновь созданный новый Инновационный кластер будет обеспечивать: опережающее развитие экономики региона, с целью преобразования индустриальной модели в инновационную модель, при которой обновление и развертывание экономики региона будет осуществлять высокотехнологичный малый и средний бизнес.

В городе открыт наноцентр, который называется: ООО «Ульяновский Центр Трансфера Технологий». Данная структура – наноцентр – предназначен: во-первых, для реализации процесса финансирования инновационно-технологических стартапов; во-вторых, для налаживания и координации бизнеса в обновленной ин-

новационной сфере; в-третьих, для преобразования или частичной реконструкции проектных команд стартапов; в-четвертых, для развертывания коммерциализации новаторских опытно-конструкторских разработок.

ВЫВОДЫ

Представленные материалы позволяют сделать вывод, что кластерная политика в городах Ижевске и Ульяновске проводится достаточно успешно. Города интенсивно развиваются по инновационному сценарию, при этом происходит усиление конкурентных преимуществ производств в результате внедрения инновационных разработок и повышение производительности труда, эффективно решаются социальные вопросы населения городов.

К сожалению, в настоящее время далеко не все отечественные промышленные предприятия готовы к модернизации, необходимым преобразованиям, техническим, технологическим, инженерным переменам и к инжинирингу, что в значительной степени замедляет процессы кластеризации и формирование кластеров.

В настоящее время на территориях городов и регионов кластер выступает как инновационная форма пространственной организации экономики. В связи с этим, в городах требуется организовать специализированные организации – управляющие компании – для проведения аудита формирования соответствующих требуемых условий с целью создания и внедрения инноваций, а также необходимо наладить усиление контроля за осуществлением инновационных процессов кластеризации, что в свою очередь позволит повысить технологический суверенитет страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Портер, М. Конкуренция: пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс» – СПб., М., Киев, 2003. – 608 с.
2. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы Экономики. – М.: Инфа. – 2005. – № 4.
3. Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования / Н.Н. Колосовский. - М.: Мысль, 1969.
4. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ. <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747>
5. Оруч Т.А., Николаева Н.А. Подходы к формированию стратегии инновационной привлекательности в отраслевом и региональном аспекте // В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции Академии МВБНТ. 2023. С. 57-61.
6. Наумова О.Н. Кластеризация креативных индустрий в развитии региональной экономики // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14. № 2. С. 81-90.
7. Курносова Е.А., Оруч Т.А. Инновационное развитие экономики региона на основе кластерного подхода // В сборнике: Теоретико-методологические и практические проблемы инновационных способов повышения энергоэффективности региональных промышленных комплексов. сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 42-46.
8. Николаева Н.А. Конкурентоспособность территорий в интегрированной экономической среде на основе изучения принципов формирования экономической безопасности // В сборнике: Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход. материалы IX международной научно-практической конференции. Владимир, 2023. С. 151-155.
9. Субоч, Ф. И. Формирование кластеров, технологических платформ и других факторов инновационного воспроизводства на основе IT-программы «Кластеризация» в аспекте национальной доктрины импортозамещения / Ф. И. Субоч // Аграрная экономика. – 2022. – № 7(326). – С. 3-31. – EDN GPTNXX.
10. Есбулатова, А. Ж. Қазақстан Республикасы экономикасының нақты секторы бойынша өңірлерді кластерлеу / А. Ж. Есбулатова // Ғылым және білім. – 2023. – No. 2-3(71). – P. 201-209. – DOI 10.52578/2305-9397-2023-2-3-210-218. – EDN EDNHXW.
11. Шкарина, В. С. Кластеризация как инновационная технология развития экономических систем / В. С. Шкарина, М. Ц. Янь // Уральский научный вестник. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 249-254. – EDN NBFFRF.
12. Кластеризация региональной экономики как приоритетное направление устойчивого развития / И. А. Филькевич, А. В. Пилипук, О. С. Ближнюк, А. А. Литвинчук // Экономика. Бизнес. Банки. – 2022. – № 2(64). – С. 8-23. – EDN VCQFGB.
13. Деркаченко, О. В. Кластеризация регионов России по уровню инновационного развития и построение системы эконометрических уравнений / О. В. Деркаченко // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 36-40. – EDN UJDQLZ.

Received date: 21.06.2024

Approved date: 28.06.2024

Accepted date: 28.06.2024

УДК 338

EDN: CFSEDU

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ: ФАКТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ

© Автор(ы) 2024

КОСЯКОВА Инесса Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
прикладного менеджмента

*Самарский государственный экономический университет
443090, Россия, Самара, iv-kos@mail.ru*

SPIN-код: 3980-6366

Scopus 57191171682

ORCID: 0000-0001-9950-883X

AuthorID: 353877

Аннотация. Статья рассматривает актуальность цифровизации для российской экономики в контексте глобальных и региональных стратегий развития. Описываются особенности цифровизации как инновационного процесса. Авторы подчеркивают влияние цифровизации экономики на повышение конкурентоспособности различных стран на основе зарубежного опыта, в контексте же России наблюдается отставание в интеграции цифровой инфраструктуры. Выявлены основные проблемы, связанные с цифровым развитием регионов. В статье рассмотрен индекс цифровой зрелости, разработанный Минцифрой, и приводятся примеры регионов России с высоким уровнем цифровизации. Указывается, что цифровизация может способствовать стратегиям регионального инновационного развития через создание цифровых технологических платформ. Авторы обращают внимание на недостаточный учет фактора цифровизации в рекомендациях Минэкономразвития РФ о разработке приоритетных стратегий регионального развития. В статье проводится анализ взаимосвязи между научным прогрессом, инновационным развитием, цифровизацией и экономическим ростом в регионах России. Авторы подчеркивают необходимость создания благоприятной экосистемы для инноваций на региональном уровне. Рассмотрены риски, связанные с цифровизацией, такие как кибератаки, потеря рабочих мест, зависимость от цифровых технологий и социальная недоступность. В заключение в статье указывается на необходимость более глубокого интегрирования цифровизации в стратегии развития регионов и предлагает ряд рекомендаций для учета этих аспектов при разработке политики на региональном уровне.

Ключевые слова: стратегические приоритеты, регион, цифровизация, инновационное развитие, инновационные стратегии.

DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATION STRATEGIES: THE DIGITALIZATION FACTOR

© The Author(s) 2024

KOSYAKOVA Inessa Vyacheslavovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Applied
Management

*Samara State University of Economics
443090, Samara, Russia, iv-kos@mail.ru*

Abstract: The article examines the relevance of digitalization for the Russian economy in the context of global and regional development strategies. The features of digitalization as an innovation process are described. The authors emphasize the impact of digitalization of the economy on increasing the competitiveness of various countries based on foreign experience, while in the context of Russia there is a lag in the integration of digital infrastructure. The main problems associated with the digital development of regions have been identified. The article examines the digital maturity index developed by the Ministry of Digital Development and provides examples of Russian regions with a high level of digitalization. It is indicated that digitalization can contribute to regional innovative development strategies through the creation of digital technology platforms. The authors draw attention to the insufficient consideration of the digitalization factor in the recommendations of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on the development of priority strategies for regional development. The article analyzes the relationship between scientific progress, innovative development, digitalization and economic growth in the regions of Russia. The authors emphasize the need to create an enabling ecosystem for innovation at the regional level. The risks associated with digitalization, such as cyber attacks, job losses, digital dependence and social exclusion, are considered. In conclusion, the article points to the need to better integrate digitalization into regional development strategies and offers a number of recommendations for taking these aspects into account when developing policies at the regional level.

Keywords: strategic priorities, region, digitalization, innovative development, innovative strategies.

ВВЕДЕНИЕ

При современном уровне развития информационных технологий, цифровизация становится все более актуальной для российской экономики, особенно в контексте глобальных и региональных стратегий различной направленности.

Из определения Национального центра цифровой экономики следует, что цифровизация – это процесс преобразования традиционных аналоговых систем, процессов, процессов и моделей в новые цифровые формы. Сфера ее применения охватывает не только продвижение конкретных информационных технологий (интернет, мобильная связь, облачные вычисления), но и улучшение бизнес-процессов, организационных структур, технологических, культурных и политических практик на промышленных предприятиях, в учреждениях и обществе в целом.

В более широком значении, под цифровизацией понимается процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной деятельности, включая экономику, управление, науку, образование, связь, здравоохранение и другие области [1; 4; 5].

Активная цифровизация обеспечивает динамичное цифровое развитие, под которым мы понимаем процесс использования цифровых технологий для создания современного, интеллектуального и устойчивого общества, способного быстро и эффективно реагировать на вызовы и возможности цифровой эры [11].

По данным исследования НИУ ВШЭ, к 2030 году более 50 % ВВП России будет непосредственно связано с процессом цифровизации [15]. К примеру, цифровизация предприятий нефтегазовой промышленности позволяет снизить операционные издержки на 10–30 % [6]. Такой эффект достигается благодаря оптимизации разнообразных производственных и технических процессов, таких как обслуживание оборудования и геологоразведочные работы, а также повышению энергоэффективности [19].

МЕТОДОЛОГИЯ

Важно отметить, что оценка эффективности цифровой автоматизации управленческих процессов распространяется и на другие отрасли экономики, что свидетельствует о широком проникновении цифровизации в различные жизненные сферы [8].

В. Л. Квинт показал, что развитие цифровизации в России следует в русле формирования технологического суверенитета [10].

Сама по себе цифровизация является инновационным процессом в силу ряда ее особенностей:

- цифровые технологии постоянно развиваются, предлагая новые возможности и пути решения определенных прикладных задач;

- многие цифровые технологии являются прорывными (например, искусственный интеллект) и принципиально изменяют привычные способы общения и взаимодействия людей, систем, компаний и машин;

- положительное воздействие цифровизации на нашу жизнь, как правило, проявляется не сразу, а в долгосрочной перспективе, что схоже с эффектом инноваций.

- цифровое развитие часто стимулирует инновационную активность в организации, поскольку она требует постоянного обновления знаний и навыков персонала, а также поощряет поиск новых методов и способов решения проблем и достижения конкретных целей [16–19].

Таким образом, изучение и разработка региональных инновационных стратегий с учетом глобального фактора цифровизации является весьма актуальной и приоритетной задачей.

Из этого следует, что для того, чтобы понять роль и значение цифровизации, необходимо определить ее существенные параметры функционирования и развития, а также раскрыть ее функциональные возможности при формировании стратегических приоритетов инновационного развития субъектов РФ.

В качестве теоретико-методологической базы исследования рассмотрены и обобщены труды российских и зарубежных аналитиков в области эволюции цифровой экономики и цифрового государственного управления.

Вопросами, связанными со стратегическими приоритетами инновационного развития в условиях цифровизации, занимались многие ученые. В их числе: С. Д. Бодрунов [1], Л. И. Власюк [2], С. Ю. Глазьев [5], В. Л. Квинт [7], Я. М. Уринсон [14], Л. М. Гохберг [15] и другие.

В ходе проведения настоящего исследования были использованы статистический метод, сравнительный и динамический методы, методы аналогий, системного анализа, обобщения и синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для анализа международной позиции России на глобальном цифровом рынке используются соответствующие индексы, разработанные международными организациями. Одним из таких инструментов является индекс сетевой готовности, предложенный Всемирным экономическим форумом. Он представляет собой комплексную оценку готовности различных стран к использованию инновационных цифровых технологий. Данный индекс включает в себя 62 показателя, которые агрегируются в четыре основные категории: технологии, человеческий капитал, управление и воздействие. Согласно последнему отчету, по уровню сетевой готовности Россия занимает 40-е место.

Зарубежный опыт показывает, что цифровизация экономики играет ключевую роль в повышении обеспечения конкурентоспособности их экономик.

Например, Германия активно внедряет цифровые инновации, ставшие основой для трансформации производства, через программу «Индустрия 4.0», включающую «умные заводы» и «цифровые двойники».

Израиль, благодаря высокому уровню технического образования и поддержке правительства, стал лидером в высокотехнологичных и стартапах, что явилось стимулом для экономического роста через создание новых рабочих мест и увеличение доходов.

Развитие инфраструктуры интеллектуальных цифровых технологий, как в Сингапуре, способствовало улучшению доступа к глобальному интернету и цифровым сервисам, что, в свою очередь, привело к развитию он-

лайн-бизнеса, электронной коммерции и цифровых услуг. Благодаря активной цифровизации Силиконовая долина в США стала мировым лидером в области высоких технологий. Кластер самых известных компаний, таких как Google, Apple, Facebook и многих других, привлекает талантливых специалистов и инвестиции, обеспечивая тем самым динамичное развитие экономики, предпринимательства и инновационных проектов [14].

В течение 2010-х годов количество научных публикаций российских авторов в базе данных «Scopus» выросло почти в три раза, тогда как количество патентов, выданных российскими резидентами, оставалось примерно на том же уровне.

В то же время отмечается значительный рост числа организаций, занимающихся разработкой и внедрением новых технологий, а так же освоением и совершенствованием существующих производственных технологий.

Однако, несмотря на некоторые положительные сдвиги в последние годы, российская экономика продолжает существенно отставать от многих развитых стран в области цифровой инфраструктуры и ее интеграции.

Основными проблемами, с которыми сталкиваются регионы в процессе цифровизации экономики являются:

- недостаток инвестиций в цифровые технологии, что приводит к замедлению темпов роста этого сектора;

- недостаточное финансирование научных исследований в области цифровых технологий;

- ограниченное участие бизнеса в процессе формирования законодательства;

- отставание законодательства от динамики технологических изменений;

- недостаточный уровень цифровой грамотности населения;

- неразвитость уже внедренных технологий;

- проблемы, связанные с безопасностью персональных данных и их конфиденциальностью;

- недостаточное внимание к формированию кадрового потенциала для цифрового развития;

- низкая оснащенность исследователей, особенно в области информационно-коммуникационных технологий;

- невысокий уровень технологической оснащенности основных активов, используемых в научных исследованиях, причем уровень их износа превышает 50 %;

- недостаточное взаимодействие между различными стейкхолдерами в сфере цифровой сфере;

- недостаточное внедрение цифровых технологий, научных исследований и технологий производства в практику.

На основе этого можно сделать вывод о недостаточной готовности регионов РФ к внедрению цифровых технологий [3].

На протяжении последних лет Правительством РФ проводится политика по повышению уровня цифровой зрелости субъектов России. При этом, цифровая зрелость – это способность субъекта достигать своих целей и повышать функциональные возможности за счет цифрового развития [12].

Индекс цифровой зрелости, рассчитанный Минцифрой для каждого региона, показывает уровень цифровизации этих регионов. В 2022 году лидерами по этому индексу стали Белгородская, Челябинская, Липецкая, Калужская, Тульская области, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, республики Татарстан, Башкортостан и Якутия. Среди этих регионов только Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО одновременно являются лидерами по уровню экономического развития, измеряемому ВРП на душу населения.

Регионы с более высоким уровнем доходов могут иметь больше финансовых ресурсов для инвестирования в цифровизацию своих экономик.

Цифровизация может оказывать положительное влияние на стратегии регионального инновационного развития через создание цифровых технологических платформ, которые облегчают разработку и реализацию

данных стратегий, предоставляя комплексную автоматизированную и экспертную поддержку.

С начала 20-х годов Россия активно создавала цифровую инфраструктуру в отдельных регионах, руководствуясь общей федеральной политикой социально-экономического развития страны.

В настоящее время разрабатываются и внедряются разнообразные стратегии цифрового развития для различных сфер экономики, государственного управления и общественной жизни. Актуальные региональные стратегии предусматривают внедрение цифровых инноваций до 2027 года.

Тем не менее, некоторые эксперты [2] в данной области высказывают серьезные опасения относительно недостатков разрабатываемых регионами стратегий и призывают учитывать современные научные подходы, такие как, например, методика академика В. Л. Квинта, которые успешно применялись при разработке региональных стратегий цифрового развития.

Методика академика В. Л. Квинта основана на системном подходе к анализу и планированию при разработке целей и стратегических решений. Данная методика предполагает использование комплексного анализа внутренних и внешних факторов, влияющих на регион, а так же создание механизмов контроля, мониторинга и оценки эффективности выполнения региональной стратегии [10].

Минэкономразвития РФ представило рекомендации регионам по разработке приоритетных стратегий их развития, согласно которой инновационное и технологическое направления регионального развития является приоритетным.

Однако обращает на себя внимание отсутствие в данных рекомендациях адекватного учета фактора цифровизации. Между тем, цифровизация является основным драйвером экономического роста.

То есть в целом, на региональном уровне внедрение инноваций и цифровизация существенно разобщены в организационном, экономическом и управленческом плане.

Другими словами, мероприятия по внедрению инноваций и цифровизации зачастую проводится независимо друг от друга или не в достаточной степени между собой согласовываются и координируются. Однако инновации и цифровизация тесно взаимосвязаны и взаимобусловлены, и данный факт необходимо учитывать должным образом.

ОБСУЖДЕНИЕ

Важно отметить, что успешное стратегическое планирование в этой области требует глубокого анализа сопряженности между цифровизацией и экономическим развитием.

Именно понимание того, какой синергетический потенциал имеют между собой эти элементы в конкретной региональной экономической среде, позволяет выявить наиболее перспективные направления для инвестирования.

В рамках такого анализа необходимо учитывать как качественные, так и количественные аспекты цифрового развития, такие как доступность и качество цифровой инфраструктуры, уровень цифровой грамотности населения, а также специфику потребительского спроса на цифровые продукты и услуги.

В ходе данного исследования, мы проанализировали степень взаимосвязи между показателями научно-технического прогресса, инновационного развития, цифровизации и экономического роста в регионах России. В этих целях нами были использованы следующие показатели:

- доля персонала сферы исследований и разработок;
- количество заявок на патенты;
- доля организаций, осуществляющих технологические инновации;
- доля занятых в сфере «информация и связь»;
- количество персональных компьютеров на 100 работников организаций.

Таблица 1 – Коэффициенты детерминации между показателями экономического, научно-инновационного и ГРПТИ: 060000; БАК: 080005

цифрового развития субъектов РФ

А. Полная выборка субъектов (85)					
Наименование	ВРП на душу населения	Персонал сферы исследований и разработок (на душу населения)	Заявки на патенты на изобретения (на душу населения)	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	Доля занятых в сфере «информация и связь»
ВРП на душу населения	1				
Персонал сферы исследований и разработок (на душу населения)	0,002	1			
Заявки на патенты на изобретения (на душу населения)	(-) 0,006	0,6	1		
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	(-) 0,05	0,25	0,29	1	
Доля занятых в сфере «информация и связь»	0,01	0,53	0,56	0,22	1
Персональные компьютеры на 100 работников организаций	(-) 0,03	0,34	0,26	0,12	0,44
Б. Выборка без регионов с развитой добывающей промышленностью и уровнем ВРП на душу населения выше, чем в Москве (Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский АО, Сахалинская и Магаданская области)					
Наименование	ВРП на душу населения	Персонал сферы исследований и разработок (на душу населения)	Заявки на патенты на изобретения (на душу населения)	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	Доля занятых в сфере «информация и связь»
ВРП на душу населения	1				
Персонал сферы исследований и разработок (на душу населения)	0,31	1			
Заявки на патенты на изобретения (на душу населения)	0,24	0,62	1		
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	0,08	0,24	0,26	1	
Доля занятых в сфере «информация и связь»	0,29	0,53	0,59	0,23	1
Персональные компьютеры на 100 работников организаций	0,13	0,33	0,25	0,09	0,47

Источник. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokazateli_2022.rar

Так же в данный анализ мы включили показатель ВРП на душу населения, поскольку именно он отображает общий экономический уровень развития региона.

В таблице 1 представлены результаты анализа, где мы отображаем уровень сопряженности указанных показателей в регионах РФ.

В результате проведения анализа, мы можем с уверенностью сказать, что существует положительное взаимодействие между научно-инновационным и цифровым развитием регионов. Данное взаимодействие предполагает получение максимальной выгоды от объединения усилий и ресурсов в указанных сферах, что, в свою очередь, способствует стимулированию роста экономики. Однако следует подчеркнуть тот факт, что наблюдаемая взаимосвязь варьируется в зависимости от специфики региональной экономики.

При разработке стратегий развития инновационной сферы в регионах ключевым фактором является создание благоприятной экосистемы, способствующей инновациям.

При этом, важно учитывать, что развитие инновационной сферы в регионах не должно ограничиваться границами стран или административными районами. Сотрудничество между регионами способствует формированию новых технологических и инновационных кластеров, что способствует совместному решению общих проблем.

Интеграция цифровых технологий в региональные инновационные стратегии, несомненно, имеет свой потенциал, но необходимо помнить, что данный процесс также сопряжен с определенными рисками [6].

Наиболее опасный риск связан с высокой уязвимостью цифровых систем к кибератакам. Взломы, вирусы, кибершпионаж и другие виды киберугроз могут привести к утечкам конфиденциальной информации, нарушению работы сетей и систем, и, соответственно, серьезным финансовым потерям.

Кроме того, автоматизация и внедрение цифровых технологий неизбежно способствуют сокращению рабочих мест в некоторых сферах, что, в свою очередь, негативно повлияет на уровень безработицы и ухудшение условий труда для определённых категорий работников.

Еще одним потенциальным риском является вероятность того, что регионы, слишком ориентированные на цифровые технологии, могут стать чрезмерно зависимыми от них. Конкретным примером такой зависимости может быть ситуация, когда региональная экономика сильно опирается на цифровые инфраструктуры в сфере государственного управления. И тогда, в случае серьезного сбоя в работе цифровых систем из-за технических проблем или кибератак, регион может столкнуться с затруднениями в организации работы государственных служб и в оказании государственных услуг населению.

В социальном контексте существует риск недоступности к цифровым технологиям определённых групп населения (пожилые люди, малообеспеченные семьи или инвалиды), у которых доступ к ним ограничен из-за отсутствия навыков или финансовых ресурсов.

ВЫВОДЫ

При рассмотрении цифровизации в контексте инновационного процесса, необходимо акцентировать внимание на нескольких аспектах. Во-первых, необходимо выделять достаточные ресурсы для научного обеспечения развития цифровой инфраструктуры.

Следующий важный аспект – укрепление связей между бизнес-сектором и научно-исследовательскими центрами. Это поможет создать синергию между инновациями и практическими приложениями в бизнесе, и, соответственно, оказывать взаимную поддержку развитию цифровых технологий и инноваций в различных секторах экономики.

Кроме того, необходимо сосредоточиться на развитии цифрового образования, чтобы обеспечить наличие не только квалифицированных специалистов в сфере ИКТ, но и широкого круга профессионалов, обладающих цифровыми навыками. Это будет способствовать укреплению цифровой грамотности и повышению уровня квалификации рабочей силы, что в свою очередь будет способствовать более эффективному использованию цифровых возможностей и стимулировать развитие инноваций.

Однако необходимо подчеркнуть, что успешная реализация стратегии инновационного развития регионов требует высокой координации усилий различных заинтересованных сторон. Важно, чтобы федеральные и региональные органы власти оказывали необходимую поддержку и создавали благоприятные условия для реализации инновационных проектов, включая юридическую и финансовую поддержку, а также создание инфраструктуры, способствующей развитию цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бодрунов, С. Д. Технологический прогресс: предпосылки и результат социокультурной ориентации экономического развития / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 1 (71). – С. 5–13.
2. Власюк, Л. И. Цифровое неравенство российских регионов: стратегические возможности и угрозы / Л. И. Власюк // Экономика промышленности / Russian Journal of Industrial Economics. – 2023. – № 16(1). – С. 59–68. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-1-59-68>
3. Волков, А. Т. Анализ процессов цифровизации в сфере науки России / А. Т. Волков, П. М. Гуреев, И. С. Прохорова // E-Management. – 2020. – №2. – С. 4–12.
4. Гаджиев, Р. Н. Стратегические приоритеты инновационного развития Российских регионов в условиях цифровизации Экономическое возрождение России. //2023. № 3(77). – С.170-179
5. Глазьев, С. Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов / С. Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – № 190(1). – С. 37–45.
6. Ильин, И. В. Глобальные проблемы цифровой трансформации общества / И. В. Ильин // Социальные науки и образование в условиях становления электронноцифровой цивилизации: науч.-практ. конф. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – С. 18–32.
7. Калмацкий, Т. Цифровизация позволяет компаниям ТЭК экономить затраты / Т. Калмацкий // Российская газета. – 12.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/12/programmisty-ishchut-neft.html> (дата обращения: 20.04.2023).

8. Квинт, В. Л. Стратегирование формирования платформенной операционной модели для повышения уровня цифровой зрелости промышленных систем / В. Л. Квинт, А. В. Бабкин, Е. В. Шкарунета // Экономика промышленности. – 2022. – № 15(3). – С. 249–261.

9. Квинт, В. Л. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами / В. Л. Квинт, И. В. Новикова, М. К. Алимурадов // Экономика и управление. – 2021. – № 27(11). – С. 900–909. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909>

10. Квинт, В. Л. Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики / В. Л. Квинт, И. В. Новикова, М. К. Алимурадов, Н. И. Сасаев // Управленческое консультирование. – 2022. – № 9. – С. 57–67.

11. Кокуйцева, Т. В. Методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности / Т. В. Кокуйцева, О. П. Овчинникова // Креативная экономика. – 2021. – № 15(6). – С. 2413–2430. – DOI: 10.18334/ce.15.6.112192

12. Погорельцев, А. С. Особенности оценки цифровой зрелости организаций / А. С. Погорельцев, И. Г. Салимьянова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 5-2(137). – С. 118–125.

13. Стратегирование цифрового Кузбасса: монография / под науч. ред. В.Л. Квинта. – Кемерово: КемГУ, 2021. – 436 с.

14. Уринсон, Я. М. Цифровизация как фактор развития инновационных стратегий на примере некоторых стран / Я. М. Уринсон, К. С. Панфилов // Бизнес. Общество. Власть. – 2020. – № 2-3(36-37). – С. 117–125.

15. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX апр. меж- дунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]; науч. ред. Л. М. Гохберг. – М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2019.

16. Chirkunova E., Anisimova V.Y., Tukavkin N.M. (2021). Innovative Digital Economy of Regions: Convergence of Knowledge and Information. In: Ashmarina S.I., Mantulenko V.V. (eds.) Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy. Cham: Springer International Publishing, pp. 123–130. DOI: 10.1007/978-3-030-47458-4_15

17. Kellermayr-Scheucher M., Hörandner L., Brandtner P. (2022). Digitalization at the Point-of-Sale in Grocery Retail – State of the Art of Smart Shelf Technology and Application Scenarios. Procedia Computer Science, 196, pp. 77–84. DOI: 10.1016/j.procs.2021.11.075

18. Marion T. J., Fixson S. K. (2021). The Transformation of the Innovation Process: How Digital Tools are Changing Work, Collaboration, and Organizations in New Product Development. Journal of Product Innovation Management, 38, pp. 192–215. DOI: 10.1111/jipm.12547

19. Nedbal D., Brandtner P., Auinger A., Erskine M. A. (2013). The critical mass in collaborative digital business ecosystems for innovation: A case exploration of readiness and willingness. In: 2013 7th IEEE International Conference on Digital Ecosystems and Technologies (DEST), pp. 96–101. DOI: 10.1109/DEST.2013.6611336

20. The next frontier for digital technologies in oil and gas / McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/the-next-frontier-for-digital-technologies-in-oil-and-gas>.

Received date: 21.06.2024

Approved date: 28.06.2024

Accepted date: 28.06.2024

УДК: 379.85
EDN: CLEUIE

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В ПРИРОДНЫХ ЗАПОВЕДНИКАХ В ЭКОНОМИКЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Автор(ы) 2024

НЮРЕНБЕРГЕР Лариса Борисовна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бизнеса
в сфере услуг

*Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ» (НГУЭУ)
630099, Россия, Новосибирск, l.b.nyurenberger@nsuem.ru*

SPIN-код: 6026-2121
Scopus: 57209773614
ORCID: 0000-0002-6254-3866
AuthorID: 714324

Аннотация. Экологический туризм, как вид культурного туризма, обладает определенным потенциалом для развития региона. Однако данный вид туризма требует развития инфраструктуры для реализации турпроектов, что связано с наличием в определенном регионе комплекса факторов, условий и возможностей для продвижения экологического туризма. Экологический туризм привлекает своей уникальной природой и экосистемами, что подчеркивает важность развития экологического туризма в регионе, обладающем такими характеристиками. При этом, несмотря на то, что развитие экологического туризма сопряжено со значительными капитальными вложениями, с другой стороны, инвестиции в данный вид туризма способствуют сохранению и воспроизводству природных ресурсов и устойчивому развитию региона за счет долгосрочных партнерских отношений. Развитие экотуризма способствует созданию новых рабочих мест и улучшению жизни населения в регионе. В статье представлен обзор современного состояния и перспектив развития экологического туризма в Новосибирской области, обладающей уникальным природным ландшафтом, культурно-историческими аспектами, определенным уровнем развития туристской инфраструктуры.

Ключевые слова: экологический туризм, экологическая тропа, агротуризм, сельский туризм, глэмпинг, въездной и внутренний туризм Новосибирской области, природный потенциал развития региона, региональная экономика.

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CULTURAL TOURISM IN NATURE RESERVES IN THE ECONOMY OF THE NOVOSIBIRSK REGION

© The Author(s) 2024

NYURENBERGER Larisa Borisovna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Business in the
Service Sector

*Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH" (NGUEU)
630099, Russia, Novosibirsk, l.b.nyurenberger@nsuem.ru*

Abstract. Ecotourism as a type of cultural tourism has a certain potential for the development of the region. However, this type of tourism requires the development of infrastructure for the implementation of tourism projects, which is due to the presence in a certain region of a complex of factors, conditions and opportunities for the promotion of eco-tourism. Ecotourism attracts with its unique nature and ecosystems, which underlines the importance of developing ecotourism in a region with such characteristics. At the same time, despite the fact that the development of eco-tourism involves significant capital investments, on the other hand, investments in this type of tourism contribute to the conservation and reproduction of natural resources and sustainable development of the region through long-term partnerships. The development of ecotourism contributes to the creation of new jobs and the improvement of the life of the population in the region. The article presents an overview of the current state and prospects for the development of eco-tourism in the Novosibirsk region, which has a unique natural landscape, cultural and historical aspects, and a certain level of development of tourist infrastructure.

Keywords: ecological tourism, ecological trail, agrotourism, rural tourism, glamping, inbound and domestic tourism of the Novosibirsk region, natural development potential of the region, regional economy.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня сфера развития туризма в различных его видах является наиболее динамично развивающейся отраслью национальной и региональной экономики, которая представляет собой один из актуальных и перспективных факторов экономического роста.

Развитие экологического туризма сопряжено с возрастающей нагрузкой на окружающую среду, что требует комплексного рассмотрения вопросов в отношении данного вида туризма в контексте обеспечения сохранности и воспроизводства уникальных природных и культурно-исторических ландшафтов без потери первоначальной красоты и самобытности.

Развитие экологического туризма невозможно без наличия природного потенциала региона и экономических возможностей его вовлечения в развитие внутреннего туризма. Поощрение инвестиций в экотуризм на федеральном и региональном уровнях позволит сделать доступными для посещения уникальные природные объекты России, тем самым развивая туризм как отрасль экономики с полной ответственностью перед обществом за сохранность природных объектов, являющихся национальным достоянием.

МЕТОДОЛОГИЯ

Центром информационных коммуникаций ежегодно проводится исследование развития внутреннего и въездного туризма. Среди основных критериев ис-

пользуются уровень развития туристической отрасли и гостиничной инфраструктуры, развитие санаторно-курортных услуг, популярность региона у туристов из числа граждан РФ и иностранцев, продвижение туристического потенциала в информационном пространстве, объем туристского потока.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По 2023 года сформирован туристический рейтинг регионов РФ (рисунок 1) [1]. В ТОП-5 регионов вошли г. Москва, Московская область, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург, Республика Крым. В ТОП-10 регионов дополнительно вошли Ставропольский край, Приморский край, Республика Алтай, Самарская область, Республика Татарстан.

Национальный туристический рейтинг - 2023 г. (баллы)

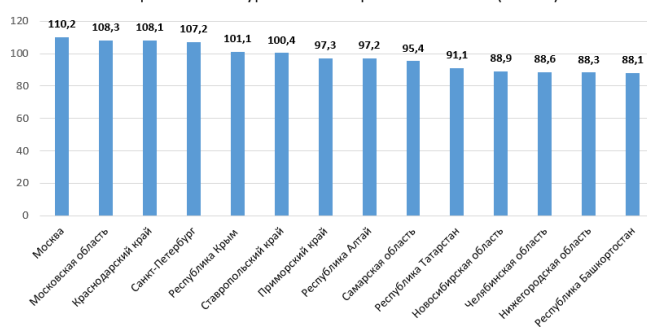

Рисунок 1 – Национальный туристический рейтинг

по итогам 2023 года, в баллах

Новосибирская область заняла в этом рейтинге 11 место и вошла в «золотую» группу «Лидеры». Это свидетельствует о том, что туризм в Новосибирской области динамично развивается, при чем в 2023 году область поднялась на 1 позицию по сравнению с 2022 годом и на 5 позиций в сравнении с 2019 годом.

По данным Министерства экономического развития Новосибирской области, регион в сфере туризма в 2023 году достиг значительных результатов, а именно:

- въездной турпоток составил 2,6 млн поездок, превысив в 1,5 раза результаты 2022 года;
- количество размещенных в коллективных средствах размещения составило 1,1 млн человек, что на 20 % больше, чем в 2022 году;
- объем платных туристских услуг достиг 16,7 млрд рублей, что в 1,7 раз выше соответствующего значения показателя 2022 года [2].

Основой для развития экологического туризма являются природные туристско-рекреационные ресурсы, к которым относятся: климат, горы, реки, пляжи, рельеф, географическое положение, минеральные источники, лечебные воды, леса, объекты флоры и фауны и т. д. На рисунке 2 представлены природные туристско-рекреационные ресурсы, которыми обладает Новосибирская область.

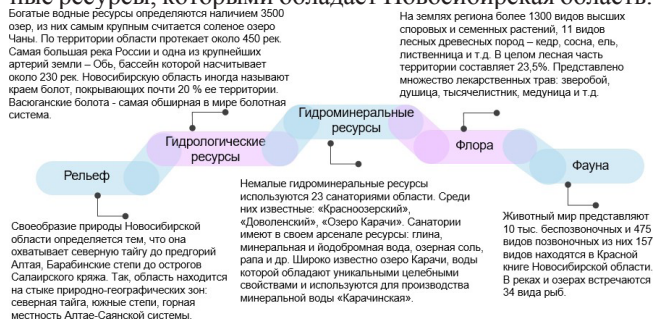

Рисунок 2 – Природные туристско-рекреационные ресурсы Новосибирской области [11; 13]

Разнообразие и богатство природных ресурсов обуславливает обширную сеть ООПТ в Новосибирской области. На территории региона статус ООПТ с установленным правовым режимом имеют 84 объекта, среди которых 4 объекта имеют федеральный статус, 78 объектов – региональный статус и 2 объекта – местный статус. На указанные объекты приходится 7,8 % от общей площади территории Новосибирской области.

Новосибирская область традиционно специализируется на ландшафтных, биолого-зоологических, а также ботанических ООПТ. ООПТ располагаются во всех районах области, за исключением Баганского, Венгеровского и Мошковского районов. Наибольшее количество ООПТ сосредоточено в Завинском, Каргатском и Тогучинском районах.

В 2015 году в Новосибирской области была открыта первая экологическая тропа «Зверобой». В настоящее время в области функционирует более десяти экологических маршрутов. Экологические тропы располагаются в основном на особо охраняемых природных территориях, где созданы все условия для эффективного надзора и ухода за ними. Среди основных туристских маршрутов по типу «экологическая тропа» следует отметить следующие:

1) Экологическая тропа «Зверобой» – первая экологическая тропа Новосибирской области, которая расположена на территории заказника «Легостаевский» в Искитимском районе. Многие туристы считают, что это самое красивое место региона. С вершины горы «Зверобой» открывается панорама на памятник природы регионального значения – «Бердские скалы». На территории протяженностью 7 км проводятся экскурсии. Один из активно посещаемых экологических маршрутов в Новосибирской области интересен наличием «камен-

ных рек», совершенно не характерных для равнинной местности данной территории.

2) Экологическая тропа «Водопад Бучило», названная в честь протекающего на территории тропы водопада «Бучило» – одного из немногочисленных водопадов Новосибирской области. Территория экологической тропы оснащена указателями направления движения, информационными щитами, кормушками для птиц и животными, местами отдыха для туристов, а также имеется смотровая площадка с беседками.

3) Экологическая тропа «Дендропарк» проходит по территории уникального объекта ландшафтной архитектуры Сибири – памятника природы областного значения «Дендрологический парк». Экологическая тропа представлена развитой дорожно-тропичной сетью протяженностью 10 км. Для посетителей организуются пешие походы, проводятся учебные экскурсии в сопровождении научных сотрудников.

4) Экологическая тропа «Красный Яр» – одно из любимых мест, что находится в 40 минут езды от центра г. Новосибирск. Эколого-просветительская тропа расположена на высоких обрывистых берегах реки Обь. На территории экологической тропы встречаются остатки древней флоры.

5) Экологическая тропа «Суенга», расположенная на горном рельефе земли с обширными лесными массивами. Тропа называется в честь находящегося рядом села Суенга. Село удивляет городских жителей самым длинным в Новосибирской области подвесным мостом, имеющим длину 255 метров. Одной из достопримечательностей этого села является бывший масло-сыр-завод, построенный из сланцевого камня. Вся местность привлекает туристов своими легендами и поверьями.

6) Густой смешанный лес возле реки Ора – ещё один маршрут для экотуристов. Экологическая тропа «Река Ора» находится в пяти километрах от села Мотково. Причудливые стволы деревьев, развалины древних построек из камня, разрушенные старые водяные мельницы и плотины, которые делают бобы на глазах у туристов – все это притягивает туристов посетить маршрут [14].

Экологические тропы Новосибирской области имеют ярко выраженный сезонный характер. Основным периодом проведения экологических туров с июня по сентябрь. С каждым годом количество троп растёт, их география расширяется, на действующих экологических тропках организуются мероприятия по их реновации.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сегодня разработкой экологических туров по Новосибирской области занимаются известные туроператоры, специализирующиеся на въездном и внутреннем туризме. Например, ООО «ТК Олимпия Райзен Сибирь», ООО «Статус», ООО «Сибирские просторы», ООО «Гилена» и др. В таблице 1 представлены результаты мониторинга предлагаемых на туристском рынке экологических туров и экскурсий по территории Новосибирской области.

Наряду с развитием пешего туризма популярными видами экологического туризма в Новосибирской области являются сельские туры и агротуризм. Большим спросом пользуются экскурсии, в программы которых включено знакомство с сельским территориями, культурой народностей, их бытом, местным производством. Развитие такого направления способствует повышению благосостояния жителей сельских территорий области, сокращению безработицы, обустройству территорий, развитию малого бизнеса, продвижению продукции местных производителей на высоко-конкурентных межрегиональных рынках сбыта.

Маслянинский район. На территории района есть реки, на которых организованы сплавы, знаменитые скалы Салаирского края, фермерские хозяйства и пасеки. Поселок Маслянино напоминает эко-парк, здесь проходят экскурсии на животноводческий комплекс «ЭкоНива», где туристов знакомят с процессом произ-

водства молочной продукции, проводят дегустации.

Таблица 1 – Экологические туры по территории Новосибирской области

Название	Туристическая фирма	Описание тура/экскурсии	Продолжительность
1	2	3	4
«Покорители Берди»	ООО «ТК Олимпия Райзен Сибирь»	Посещение сел Никоново и Кинтереп Маслянинского района. Туристам предлагается сплав по Берди, поход к знаменитой скале «Собачий камень». Во время сплава можно сделать уникальные фотографии природных красот, насладиться видами сапелюхских отрогов и тайги.	14 часов
«Наши водопады»	ООО «Статус»	Экскурсия по Исакитскому району. Знакомство с водопадами Беловский и Бучило.	12 часов
«Караганский бор + Мраморное озеро + Чингис + Заволокинская деревня»	ООО «Ветер перемен»	Поездка в Ордынский район. Переправа на пароме, отдых на берегу мраморного озера – это озеро единственное в НСО пригодное для занятия дайвингом. Прогулка по живописным заповедным местам Караганского бора. Кроме этого, экскурсия в одну из старых деревень, посещение музея, колодца с водой, богатой серебром, церкви, которая сохранилась с XVIII века.	14 часов
«Как кедровая шишка стала подушкой»	ООО «Парнас»	Знакомство с таежными местами Кольванского района, где работает уникальное производство полного цикла по изготовлению экологически чистой кедровой продукции. Во время экскурсии расскажут, как из шишек изготавливают эфирное масло и олифу, подушки. Прогулка по настоящей тайге, первозданным природным местам.	1 день
«Один день в старинном селе Локти»	ООО «Сибирские просторы»	Гостеприимные хозяева – местные жители, приглашают туристов посетить с. Локти в Московском районе. Туристы узнают историю села, посетят мини-сыроварню хозяйки Катерины, где пройдет мастер-класс по приготовлению домашнего сыра. На птичьем дворе расскажут о видах домашней птицы и проведут еще один мастер-класс по полетному березовых венков. Организуется чайная церемония с дегустацией меда на пасеке Романовых.	16 часов
«Такое разное Маслянино»	ООО «Сибирские просторы»	Тур в «маленькую Сибирскую Швейцарию». Знакомство с молочной фермой «Эко-Нива», мастер-класс по изготовлению молочных коктейлей и дегустация. Посещение села Богоявленское и музея «Усадьба старателя», где поведают легенды и истории о золотодобытчиках.	1 день
«Бердские скалы и водопады»	ООО «Гид Сибирь»	Посещение водопадов Беловский и Бучило. По лесной «тропе здоровья» восхождение до смотровой площадки Бердских скал, где можно будет сделать фото на фоне зеленых простор. На обратном пути будет возможность испить воду из святого источника в поселке Ложок.	12 часов
«Экотур в страусиную ферму»	ООО «Гилена»	Путешествие на страусиную ферму в Кольванский район. На ферме кроме страусов проживают пони, олени, козы, лошади, лисы, еноты. На экскурсии посетят во все тонкости содержания страусов в неволе. На территории фермы можно арендовать уютные крытые беседки и заказать еду.	5 часов

Кроме перечисленных районов в контексте перспектив развития экологического туризма можно отметить отдельные районы Новосибирской области: Новосибирский, Доволенский, Ордынский, Краснозерский, Тогучинский, Чановский, экологически чистые территории Кыштовского и Купинского муниципальных районов [13]. Особенностью сельских территорий является то, что их историко-культурные ресурсы влияют на развитие разных видов туризма, в том числе и экологического туризма.

Благодаря разнообразию растительности и природных ландшафтов, фауна Новосибирской области достаточно богата. В области насчитывается около 350 видов птиц. Орнитофауна является интересным объектом экологического туризма. Участники орнитологических туров могут наблюдать за птицами и делать фотографии. Особый интерес для любителей орнитологии представляет озера Чаны в Чановском районе и Майнуловский заказник в Болотинском районе.

Многие туристические агентства региона называют современным трендом программы, направленные на единение с природой вдали от городской суеты. Для комфортного и стильного отдыха в условиях дикой природы, совмещенного со всеми благами цивилизации, популярными становятся глэмпинги. Благодаря особенностям их конструкций, такие средства размещения не наносят вред окружающей среде. Варианты проживания любой категории – от стандарта до люкса – позволяют при помощи стеклянных конструкций наслаждаться природой и ночным звездным небом.

Несмотря на имеющиеся перспективные проекты и программы, нельзя не выделить проблемы, сдерживающие развитие экологического туризма: сезонность туристского потока; фрагментарное несовершенство инфраструктуры местностей области; слабое продвижение туристических продуктов экологического туризма; недостаток квалифицированных кадров; небольшой опыт обслуживания туристов в регионе [13].

ВЫВОДЫ

Экологический туризм как вид туризма и его развитие зависят от совокупного потенциала конкретной территории, связанного с природными, историко-культурными, экономическими и иными ресурсами. Основываясь на результатах проведенного исследования, нами сделаны

выводы, что в целом Новосибирская область обладает уникальным потенциалом для развития въездного и внутреннего экологического туризма, связанного с туристическими маршрутами по природному ландшафту, агротуризмом, сельским туризмом.

Имеющийся природный потенциал территории региона позволяет определить экологический туризм в качестве одного из приоритетных направлений в развитии туризма как отрасли экономики Новосибирской области.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что в условиях выдвижения экотуризма в качестве одного из стратегических направлений социально-экономического развития муниципальных образований и сельских поселений позволит привлечь инвесторов в интересах развития въездного и внутреннего туризма Новосибирской области, демонстрируя возможности рационального природопользования в экономике региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Национальный туристический рейтинг – 2023 // Журнал «Отдых». 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://rustur.ru/natsionalnyj-turisticheskij-rejting-2023?roistat_visit=919110
2. Турпоток в регионе увеличился в 1,5 раза в 2023 году // Минэкономразвития Новосибирской области. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://econom.nso.ru/news/4520>
3. Туристическое агентство «Новосибирск». [Электронный ресурс]. URL: <https://ta-nsk.ru/novosti>
4. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/10347942#financialResult>
5. Единый федеральный реестр турагентов, субагентов. [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/agents/>
6. ООО «Ветер перемен». [Электронный ресурс]. URL: <https://turvp.ru/>
7. ООО «Статус». [Электронный ресурс]. URL: <https://statusgroup.su/>
8. ООО «Парнас». [Электронный ресурс]. URL: <https://parnas-tour.com/>
9. ООО ТК «Олимпия Райзен Сибирь». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.olympia-reisen.ru/>
10. Отдых в глэмпингах распробовали жители и гости Новосибирской области // Infopro54. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://infopro54.ru/news/otdyx-v-glempingax-rasprobovali-zhiteli-i-gosti-novosibirskoj-oblasti/>
11. Агротуризм 54. Живая земля [Электронный ресурс]. –URL: <https://agroturizm54.ru/projects/>
12. Нюрденбергер Лариса Борисовна, Шнорр Жанна Павловна, Шетинина Наталья Анатольевна, Петренко Никита Евгеньевич, Третьякова Татьяна Николаевна Экологический туризм: теоретические основы, современная региональная специфика // Человек. Спорт. Медицина. 2022. №51.
13. Веселова, В. Ю. К вопросу о развитии сельского туризма в Новосибирской области / В. Ю. Веселова, А. Ю. Щукина // Юность и знания - гарантия успеха -2023 : Сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции. В 2-х томах, – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. – С. 87-94.
14. Экологическими тропами. [Электронный ресурс]. URL: <https://anyflip.com/qxnu/xbqj/>
15. Закон НСО от 26.09.2005 N 325-ОЗ «Об особо охраняемых природных территориях в Новосибирской области» (ред. от 07.02.2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/5419747>
16. Николаева Н.А. Роль внутреннего туризма в социально-экономическом развитии регионов // В сборнике: Актуальные проблемы и стратегии развития сферы туризма и гостеприимства Самарской области. Сборник материалов Международной межвузовской научно-практической конференции. 2023. С. 171-178.
17. Наумова О.Н. Туристско-рекреационный кластер как инновационная структура развития региональной экономики // В сборнике: Актуальные проблемы и стратегии развития сферы туризма и гостеприимства Самарской области. Сборник материалов Международной межвузовской научно-практической конференции. 2023. С. 159-171.

Received date: 21.06.2024

Approved date: 28.06.2024

Accepted date: 28.06.2024

УДК 338
EDN: CNEVAA

КЛАССИФИКАЦИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© Автор(ы) 2024

ТЮКАВКИН Николай Михайлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики инноваций

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
443086, Россия, Самара, tyukavkin.nm@ssau.ru*

SPIN-код: 1164-8604
Scopus 57200259569
ORCID: 0000-0001-6049-897X
AuthorID: 456275

Аннотация. В статье предлагается комплексный подход к оценке и управлению угрозами экономической безопасности, который учитывает специфику каждого региона и его особенности. Определены объект и субъект экономической безопасности региона, а также обоснована необходимость классификации угроз и учета их динамического характера для разработки соответствующих региональных стратегий. В статье рассматривается понятие угроз экономической безопасности на региональном уровне, приводятся различные интерпретации этого понятия. В работе анализируются различные подходы к классификации угроз. Особое внимание авторы уделяют вопросу классификации угроз экономической безопасности региона с учетом влияния цифрового общества. Авторы указывают на пробелы в существующих классификациях, не учитывающих цифровую трансформацию, признавая стратегическую значимость цифровизации для достижения национальных приоритетов в развитии. В представленной статье приведена собственная таксономия потенциальных угроз, расширенная с учетом динамики цифровизации в региональном контексте. В рамках анализа выявлены ключевые секторы экономики, наиболее подверженные цифровым рискам. Разработанная классификация угроз позволяет систематизировать их и облегчить процесс анализа, а также выделить наиболее критические угрозы с учетом их вероятности и воздействия на экономическую безопасность регионов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, процесс, цифровизация, классификация угроз, признаки угроз.

CLASSIFICATION OF THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

© The Author(s) 2024

TYUKAVKIN Nikolay Mikhailovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovation Economics
*Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev
443086, Russia, Samara, tyukavkin.nm@ssau.ru*

Abstract: the article proposes an integrated approach to assessing and managing threats to economic security, which takes into account the specifics of each region and its characteristics. The object and subject of the region's economic security are determined, and the need to classify threats and take into account their dynamic nature in order to develop appropriate regional strategies is substantiated. The article examines the concept of threats to economic security at the regional level and provides various interpretations of this concept. The work analyzes various approaches to classifying threats. The authors pay special attention to the issue of classifying threats to the economic security of the region, taking into account the influence of the digital society. The authors point out gaps in existing classifications that do not take into account digital transformation, recognizing the strategic importance of digitalization for achieving national development priorities. The article presents its own classification of threats, supplemented by taking into account the digital development of the region. Based on the analysis of federal and regional strategies for digitalization of the economy, critical areas in which threats to information security and digital development arise have been identified. The developed classification of threats allows us to systematize them and facilitate the analysis process, as well as highlight the most critical threats, taking into account their likelihood and impact on the economic security of the regions.

Keywords: economic security, region, process, digitalization, classification of threats, signs of threats.

ВВЕДЕНИЕ

Современные субъекты в России представляют собой сложные структуры, которые несут в себе разнообразные факторы, определяющие их функционирование и развитие [1–3]. Вместе с тем, каждый регион имеет свои индивидуальные особенности (социально-экономические факторы, территориальное расположение и политические условия), которые могут затруднять или, напротив, способствовать достижению экономической стабильности и безопасности.

Важно отметить, что данные особенности оказывают значительное влияние на формирование угроз экономической безопасности региона (ЭБР), которые неодинаково проявляются в различных регионах и могут иметь разные характеристики и последствия в зависимости от контекста.

Например, некоторые регионы могут столкнуться с угрозами, связанными с недостатком инфраструктуры или сырьевой зависимостью, в то время как другие могут столкнуться с проблемами, связанными с демографическими изменениями или социальными напряжениями. Это подчеркивает необходимость индивидуального подхода к анализу угроз экономической безопасности на уровне каждого региона [10–13].

Исходя из этого, при оценке и управлении угрозами ЭБР целесообразно, на наш взгляд, использовать комплексный подход, учитывающий специфику каждого региона и его индивидуальные особенности.

Поскольку региональные экономические процессы тесно взаимосвязаны с общенациональной экономической динамикой, что что угрозы, стоящие перед экономической регионов, в значительной мере обуславливают угрозы, которые могут затронуть экономическую безопасность государства в целом [9; 12].

МЕТОДОЛОГИЯ

ЭБР представляет собой сложную систему мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого и стабильного развития экономики в определенной территории. В рамках этого понятия акцентируется не только защита экономических интересов и ресурсов региона, но и максимизация их потенциала через рациональное использование и развитие.

Обеспечение ЭБР представляет собой многогранный процесс, включающий в себя ряд важных элементов:

- оптимальное использование ресурсного потенциала (материальные ресурсы, человеческий капитал, технологические возможности и информационные системы и т. д.) для противодействия как внутренним, так и внешним угрозам;

- гибкая модификация стратегических направлений в реакции на изменения в государственной политике [7];
- систематическое мониторинговое ведение угроз, с особой концентрацией на ключевых отраслях экономики региона [4];

- эффективное управление рисками и минимизация их последствий с использованием оптимальных временных рамок [17];

- создание благоприятной среды для развития промышленного производства, стимулирования инвестиций, финансовых инноваций и цифрового развития, а также эффективного управления налоговыми и финансовыми ресурсами [19].

Объектами ЭБР являются население и территория в пределах административных границ, в то время как субъектами выступают взаимоотношения между государством, регионами и муниципалитетами.

Для более полного анализа угроз ЭБР необходимо провести классификацию по различным критериям, чтобы оценить их воздействие, определить приоритетные направления и разработать соответствующие меры по предотвращению негативных последствий.

Кроме того, необходимо учитывать динамический характер угроз и их потенциальные последствия в долгосрочной и краткосрочной перспективах [6–11; 15].

Для решения задач использовались методы: анализ, синтез, детализация факторов, сравнительный, индикативный анализ, эмпирический.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прежде чем приступить к дальнейшему изучению, следует более детально определить суть понятия «угрозы экономической безопасности» (УЭБ).

В рамках стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, УЭБ охватывает широкий спектр факторов и условий, способных повредить национальные интересы в экономической сфере. Однако, на региональном уровне, интерпретация данного понятия может различаться в зависимости от контекста и особенностей конкретного региона [10; 12].

Например, А. А. Малюхов определяет УЭБ как комплексное воздействие, препятствующее удовлетворению потребностей общества и ставящее под угрозу его производственные возможности, ресурсную эффективность и социальную стабильность [11].

С другой стороны, Л. П. Гончаренко и Е. С. Куценко подчеркивают, что УЭБ является следствием наличия и воздействия различных факторов, способных разрушить социально-экономическую систему региона. Авторы выделяют как реальные, так и потенциальные угрозы, влияющие на ЭБР [6].

Альтернативные трактовку дают Г. Б. Клейнера и М. Рыбачук, рассматривающие УЭБ региона как сложное взаимодействие различных условий и факторов, которые могут подвергнуть риску ключевые интересы индивидуума, общества и государства [8].

В работах Ю. А. Саликова, И. И. Золотаревой и Т. А. Бородкиной под потенциальными УЭБ понимают любые изменения в экономической среде, приводящие к негативным последствиям для экономической стабильности [14].

После анализа множества точек зрения на концепцию «угрозы экономической безопасности региона» становится ясно, что данное понятие может быть дополнительно развито и углублено [9; 12].

Мы можем рассматривать угрозу экономической безопасности региона как совокупность разнообразных воздействий, создающих различные уровни риска для устойчивости экономической системы региона, требуя от региональных властей и бизнес-сообщества адекватных целенаправленных мер для обеспечения ЭБР.

Вопрос классификации угроз ЭБР продолжает оставаться предметом дебатов. Различные подходы к данной проблеме отражают многообразие факторов, влияющих на экономическую стабильность и развитие.

Один из основных подходов (Л. И. Проняева, А. В. Павлова, О. А. Федотенкова) классифицирует УЭБ в зависимости от источника возникновения и характера проявления: политические, экономические угрозы и т. д. [13].

Другой подход (В. П. Чичканов, Л. А. Беляевская-Плотник, П. А. Андреева) предполагает классификацию угроз в соответствии с природой их возникновения: природно-экологические, антропогенно-социальные и техногенно-природные угрозы [20].

В исследовании, проведенном Ю. А. Саликовой, И. И. Золотаревой и Т. А. Бородкиной, рассматривается широкий спектр УЭБ: внешнеэкономические, внешнеполитические и внутренние [14].

В свою очередь, В. И. Сивов предлагает концепцию классификации угроз в зависимости от их географического масштаба и воздействия на разные уровни экономики, начиная от местного уровня до макроэкономических показателей [17].

Ученые О. Б. Бигдай, А. А. Мирохина, В. В. Кацапова называют на две основные группы угроз ЭБ: те, которые связаны с проблемами общенациональной экономической безопасности, и те, которые проистекают из функционирования отдельных регионов [3; 12].

Л. П. Гончаренко и Е. С. Куценко предлагают подход к категоризации УЭБ, основанный на детальном анализе различных аспектов человеческой активности (правовые, демографические, экономические, научные, политические и другие аспекты), и, соответственно, стрессоры классифицируются в зависимости от масштаба и воздействия на отдельные, местные и общие сферы деятельности [6].

В свою очередь, А. О. Блинов вводит новую классификацию дестабилизирующих факторов в системе ЭБР, учитывая их первичный и вторичный, прямой и косвенный характер [4].

Однако необходимо отметить, что наиболее всесторонняя исследовательская работа в этой области принадлежит Д. А. Логинову. Согласно предложенной им схеме, угрозы экономической безопасности могут быть разделены на две основные категории: описательные и атрибутивные факторы, что позволяет более детально изучить их природу и последствия [10; 12].

ОБСУЖДЕНИЕ

Тем не менее, в современном мире стало ясно, что многие УЭБР пересекаются и взаимосвязаны. Например, экологические проблемы могут привести к социальным и экономическим последствиям, а политические конфликты могут повлиять на инвестиционный климат и экономическую активность. Дополнительно, в рамках исследований угроз ЭБР, важно уделить внимание их долгосрочным последствиям, таким как потенциальные изменения в экономической структуре, уровень безработицы, инвестиционный климат и инновационный потенциал и т. д.

Согласно предложенному авторскому подходу, все УЭБ разделены на две основные группы: группу дескриптивных и атрибутивных факторов (рисунок 1).

Классификация угроз экономической безопасности региона	
Группа дескриптивных факторов	Группа атрибутивных факторов
1. По объекту: - личности; - хозяйствующему субъекту; - сектору региональной экономики; - региональной системе в целом.	1. По источникам возникновения: - естественно-природные;
2. По предмету: - материальным ценностям; - социальному благополучию, - самобытности.	2. По характеру возникновения: - внутренние; - внешние.
3. По масштабности: - ориентированные; - всеобъемлющие.	3. По характеру проявления: - прямые; - косвенные; - производственные.
4. По сфере воздействия: - экономические; - социальные; - демографические; - политико - правовые и т. д.	4. По сроку воздействия: - постоянные; - временные.
	5. По возможности наступления: - реальные; - потенциальные.
	6. По степени прогнозирования: - ожидаемые; - неожиданные.
	7. По степени управляемости: - стихийные; - регулируемые.

Рисунок 1 – Классификация угроз ЭБР [9; 11; 12].

Согласно исследованию академика В. Сенчагова, обеспечение ЭБР предполагает активное воздействие на ряд факторов. Среди таких факторов – феномен сепаратизма, который может привести к дисбалансу в различных сферах региональной экономики, а также к нарушению циркуляции ресурсов и информации. Данный процесс, будучи неадекватно урегулированным, может создать негативные внутренние дисбалансы и ослабить общую конкурентоспособность региона [11; 15].

Итак, исходя из представленной выше информации, можно заключить, что ни одна из предложенных классификаций угроз ЭБР не учитывает влияния цифрового общества, что, по нашему мнению, является серьезным пробелом, учитывая стратегическую значимость цифровизации для достижения национальных приоритетов в сфере развития [10–14].

Рассмотрение воздействия цифровой трансформации на ЭБ выявляет сложную динамику и многочисленные аспекты, которые требуют всестороннего анализа. Согласно исследованиям Т. Ю. Феофиловой, Е. В. Радыгина и А. Н. Литвиненко, проблемы в этой области можно классифицировать по нескольким критериям, включая структурные и системные аспекты, а также проблемы, связанные с отдельными секторами экономики и уровнями управления [11; 19].

Отдельно стоит выделить влияние цифрового развития на ЭБР и стран в целом. В данном контексте необходимо учитывать не только отраслевые и макроэкономические факторы, но и специфику цифровых технологий, их влияние на структуру и динамику экономики. Например, рост цифровизации может повысить эффективность производственных процессов, но в то же время привести к росту киберугроз и угроз конфиденциальности данных [11–13].

Нами дополнена классификация угроз за счет включения классификационного признака, отражающего цифровое развитие региона (рисунок 2).

По сферам деятельности	⇒	- Внутренние; - Внешние
По сферам деятельности	⇒	- Производственная; - Промышленная; - Финансовая; - Социальная; - Экологическая; - Внешнеэкономическая; - Инновационная; - Инвестиционная; - Внешнеэкономическая; - Информационная
По масштабу проявления	⇒	- Катастрофические; - Критические; - Высокие; - Средние; - Низкие; - Нейтральные
По возможности измерения	⇒	- Измеряемые; - Не поддающиеся
По продолжительности влияния	⇒	- Долгосрочного характера; - Среднесрочного характера; - Краткосрочного характера
По природе	⇒	- Объективные; - Субъективные
По вероятности возникновения	⇒	- С высокой вероятностью; - Со средней вероятностью; - С низкой вероятностью
По влиянию на цифровое развитие общества	⇒	- Информационной безопасности; - Внедрению цифровых технологий; - Развитию умных городов; - Внедрению цифрового государственного управления; - Подготовке кадров для цифровой экономики; - Формированию цифровой инфраструктуры

Рисунок 2 – Классификационные признаки угроз экономической безопасности региона [8; 10–14]

Изучение стратегий цифровизации на различных уровнях – федеральном и региональном – раскрывает ряд стратегически значимых направлений, которые могут влиять на развитие цифровых технологий в экономике.

1. Информационная безопасность – широкий спектр мер и механизмов (киберзащита, криптография, контроль доступа, мониторинг сетевой активности и т. д.), направленных на защиту информации от несанкционированного доступа, модификации, уничтожения или раскрытия.

2. Интеграция цифровых технологий в различные

секторы экономики посредством широкого внедрения Интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта, блокчейн-технологий и других инновационных решений, которые меняют облик бизнеса и управления в различных отраслях.

3. Развитие умных городов в целях повышения эффективности городской инфраструктуры, улучшения качества жизни граждан и оптимизации ресурсов.

4. Трансформация государственного управления в цифровой формат, внедрение электронного правительства (e-Government), цифровых сервисов для граждан и бизнеса, а также цифровых систем управления делами и информационной безопасности.

5. Подготовка кадров, способных эффективно использовать цифровые инструменты.

6. Наконец, развитие цифровой инфраструктуры – это основа для всех остальных направлений – предполагает расширение доступа к широкополосному интернету, строительство цифровых платформ и инфраструктурных систем, обеспечивающих эффективное функционирование цифровых технологий.

Нами разработана классификация угроз (рисунок 3), которая позволяет систематизировать их и облегчить процесс анализа. Данная классификация угроз в контексте цифровизации общества представляет собой важный инструмент для ранжирования и выделения наиболее критических угроз с учетом их вероятности и воздействия на экономическую безопасность регионов [12–16].

Виды угроз	Проявление угроз
Угрозы обеспечению информационной безопасности	⇒ - неправомерное искажение информации, отражающее региональное развитие; - неправомерный доступ к информации; - передача полномочий третьим лицам; - прослушивание телефонных переговоров; - доступ к деловой переписке между ведомствами случайных лиц; - кража персональных данных и т.д.
Угрозы внедрению цифровых технологий	⇒ - неготовность органов власти к использованию цифровых технологий вследствие недостаточной компетенции; - противостояние органов власти к внедрению цифровых проектов на основе систем распределенного реестра (блокчейн), искусственного интеллекта и прочих сквозных цифровых технологий; - отсутствие базовых данных, характеризующих эффективность региональной политики по отдельным сферам деятельности; - невозможность систематизации информации из различных источников данных для использования технологий анализа больших данных; - низкий уровень оснащения современной ПК в муниципалитетах.
Угрозы развитию умных городов	⇒ - несовершенство законодательной базы, регламентирующей процессы в «умных городах» и приводящее к дисбалансу основных сфер развития; - дефицит квалифицированных управленческих кадров, обладающих компетенциями в области цифрового развития; - отсутствие стимулов к внедрению цифровых технологий; - дефицит финансовых ресурсов на реализацию программ по цифровизации; - высокий уровень затрат на обновление технических средств и использование цифровых технологий и т.д.
Угрозы внедрению цифрового государственного управления	⇒ - сбой в системе электронного документооборота между ведомствами; - проблемы с интерфейсом отдельных отчетных форм; - отсутствие действующих систем мониторинга по сферам деятельности, позволяющих принимать управленческие решения; - изменение системы показателей, позволяющих оценивать эффективность органов власти, программ стратегического развития; - цифровая дифференциация ведомств и муниципалитетов и т.д.
Угрозы подготовке кадров для цифровой экономики	⇒ - невозможность быстрой адаптации учебных программ в ВУЗах и СУЗах под потребности органов власти и бизнеса; - низкая обеспеченность образовательных учреждений современным ПО и лабораториями, позволяющими приблизить процесс обучения к реальным условиям; - отсутствие эффективных механизмов взаимодействия между учебными заведениями в области совершенствования образовательного процесса и обмена ГПС в целях повышения качества обучения и т.д.

Рисунок 3 – Примеры угроз ЭБР в зависимости от влияния на цифровое развитие общества [5; 10; 12; 16]

Учитывая динамический характер цифровой трансформации, необходимо постоянно совершенствовать механизмы выявления, классификации и нейтрализации угроз посредством разработки новых методологий анализа данных, использования алгоритмов машинного обучения для прогнозирования возможных сценариев развития событий и принятия оперативных мер по предотвращению потенциальных угроз [4; 12].

ВЫВОДЫ

Основываясь на критическом анализе эмпирических исследований, касающихся угроз ЭБР, произведено детальное уточнение и расширение определения таких угроз. Такое расширение классификации позволяет учитывать специфические аспекты цифровой трансформации в современном обществе.

В процессе исследования уточнения выявлены факторы, оказывающие влияние на процессы цифровизации об-

щества, что, в свою очередь, предоставляет возможность для дальнейшего анализа взаимосвязей между указанными угрозами и ключевыми показателями ЭБР с использованием современных методов статистического анализа, включая корреляционный и регрессионный анализ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" от 13 мая 2017 г. № 208 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
2. Берсенёв В.Л. Экономическая безопасность территории в ретроспективе // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 219–226.
3. Быгай О.Б., Мирохина А.А., Кацапова В.В. Сущность экономической безопасности системы на мезоуровне и её оценка на примере Ставропольского края // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – Т.1. – № 1 (24). – С. 7–12.
4. Блинов А.О. Экономическая безопасность России в свете Европейских интеграционных процессов // Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2007. № 1. С. 15–21. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koet.syktu.ru/vestnik/2007/vestnik-2007-1.pdf>
5. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление. Новые парадигмы и концепции региона [Электронный ресурс]. URL: http://polbu.ru/gavrilov_reconomu/ch19_all.html
6. Гончаренко Л.П., Куценко Е.С. Управление безопасностью: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2022. 272 с.
7. Игнатенко Г.А. Концептуальные подходы к экономической безопасности региона // Вестник ХНТУ. – 2022. – № 2(41). – С. 55–60.
8. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 2. — С. 309-323
9. Кулагина Н.А., Логачева Н.А., Носкин С.А. Исследование показателей экологической безопасности в системе стратегического территориального развития. Управление изменениями в экономических системах. // ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева». 2020. – С.24 – 35.
10. Логинов Д.А. Экономическая безопасность региона как социально-экономическое явление // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – № 12. – С. 16–21.
11. Малухов А.А. Угрозы экономической безопасности региона. Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности. – 2019 – С. 332-335.
12. Носкин С.А. Профиль угроз экономической безопасности региона: алгоритм составления и цели практического применения // Известия ЮГАЗУ, 2021-Т.11. - №3 (128) с.- 262-271.
13. Проняева Л.И., Павлова А.В., Федотенкова О.А. Классификация угроз и оценка уровня экономической безопасности кластера // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 2 (395). С. 225-257.
14. Саликов Ю. А., Золотарева И.И., Бородкина Т.А. Угрозы экономической безопасности региона // Вестник ВГУИТ, 2020. Т.79. №1.
15. Сенчагов В.К., Максимов Ю.М., Митяков С.Н., Митякова О.И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов // Инновации. – 2023. – № 5 (151). – С. 56–61.
16. Сильвестров С. Н., Бауэр В. П., Еремин В. В., Побываев С. А. Управление региональной экономикой в условиях разрывов рациональности // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 2. — С. 324-336.
17. Сигов В.И., Фалинский И.Ю., Кучумов А.В., Печерица Е.В. Вопросы противодействия коррупции как угрозе национальной экономической безопасности // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 3. С. 28-35.
18. Сигов В.И. Либерализм как главная угроза национальной, экономической и личной безопасности // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 4. С. 28-35.
19. Феофилов Т.Ю., Радыгин Е.В., Литвиненко А.Н. Экономическая безопасность - стратегический национальный приоритет РФ: анализ новой стратегии национальной безопасности РФ. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. С. 83-88.
20. Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А., Андреева П. А. Моделирование оценки влияния отраслевых факторов на уровень социально-экономического развития и экономической безопасности территорий // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, вып. 1. — С. 1-13.
21. Наумова О. Н., Николаева Н. А. Методологический подход к оценке уровня экономической безопасности региона (на примере Самарской области) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 63-72.
22. Николаева Н.А. Подходы к определению экономической безопасности как приоритетному механизму экономического и социального развития территорий // В сборнике: Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, посвященная 170-летию со дня рождения В.Г. Шухова. Сборник докладов Международной научно-технической конференции молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова. Белгород, 2023. С. 724-727.
23. Оруч Т.А. Цифровые коммуникации для обеспечения импортозамещения и технологического прорыва в промышленности России // В сборнике: Современные тренды управления и цифровая экономика: от регионального развития к глобальному экономическому росту. сборник статей V Международной научно-практической конференции. Институт цифровой экономики и права. Екатеринбург, ГРНТИ: 060000; ВАК: 080005

2023. С. 61-65.

Received date: 21.06.2024
Approved date: 28.06.2024
Accepted date: 28.06.2024

УДК 330

EDN: BRRUIH

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Автор(ы) 2024

ДАВТЯН Микаел Анушаванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и политики

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119571, Россия, Москва, midavtyan@mail.ru

SPIN-код: 5356-0063

AuthorID: 694233

Аннотация. Инвестиционная политика является составной частью финансовой политики страны и наряду с бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политикой играет решающую роль в развитии национальной экономики. Под её трансформацией понимается изменения структуры и источников инвестиций, масштабов и норм инвестиций, форм инвестиций, основных объектов инвестиций, моделей управления инвестиционными рисками и др., при сохранении сущности и основных функций инвестиций. Под инвестиционным потенциалом страны понимается совокупность всех имеющихся финансово-экономических ресурсов, которые могут обеспечить стабильный и устойчивый рост национальной экономики. В то же время, инвестиционный потенциал – это еще уровень инвестиционной привлекательности страны, имеющий в своем составе совокупность объективных условий, факторов и предпосылок для инвестирования, как внутренних, так и внешних. Банковская инвестиционная деятельность становится решающим для роста ВВП. Это обусловлено тем, что система коммерческих банков в России является как главным институциональным аккумулятором, так и распределителем инвестиционных ресурсов страны. Другая институциональная система аккумуляции и распределения инвестиционных ресурсов, коим является фондовый рынок, в нашей стране пока слабо развита и сегодня сталкивается большими проблемами и рисками. На фондовом рынке скорее обращаются короткие деньги, операции на нем по большей части носят спекулятивный характер, нежели деньги оттуда канализируются в основные фонды, что в итоге мало способствует росту ВВП.

Ключевые слова: инвестиционная политика, трансформация, инвестиционный потенциал, банковская инвестиционная деятельность, ресурсы, ВВП.

TRANSFORMATION OF THE STATE'S INVESTMENT POLICY IN MODERN CONDITIONS

© The Author(s) 2024

DAVTYAN Mikael Anushavanovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory and Politics
The Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
119571, Russia, Moscow, midavtyan@mail.ru

Abstract. Investment policy is an integral part of the country's financial policy and, along with fiscal and monetary policies, plays a crucial role in the development of the national economy. Its transformation refers to changes in the structure and sources of investments, the scale and norms of investments, forms of investment, main investment objects, investment risk management models, etc., while maintaining the essence and basic functions of investments. The investment potential of a country is understood as the totality of all available financial and economic resources that can ensure stable and sustainable growth of the national economy. At the same time, investment potential is also the level of investment attractiveness of a country, which includes a set of objective conditions, factors and prerequisites for investment, both internal and external. Banking investment activity is becoming crucial for GDP growth. This is due to the fact that the system of commercial banks in Russia is both the main institutional accumulator and distributor of the country's investment resources. Another institutional system of accumulation and distribution of investment resources, which is the stock market, is still poorly developed in our country and today faces great problems and risks. Short money is more likely to circulate on the stock market, operations on it are mostly speculative in nature, rather than money being channeled from there into fixed assets, which ultimately contributes little to GDP growth.

Keywords: investment policy, transformation, investment potential, banking investment activity, resources, GDP.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня как никогда развитие национальной экономики России находится под большими угрозами. Эти угрозы во многом обусловлены неотвратимостью долгосрочного и тотального противостояния нашего государства со всей экономической и военно-политической мощью коллективного Запада. Подобное противостояние требует колоссального напряжения всех сил и концентрации ресурсов, кратного увеличения военных расходов, что в свою очередь неизбежно приводит к очередному витку гонки вооружений. Сложившиеся обстоятельства требуют мобилизации всех ресурсов страны, что, по существу, означает введение в России новой экономической политики, политики мобилизационной экономики. Нечто такое уже несколько раз практиковалось в истории СССР, но при централизованно-плановой системе с жестким, директивным администрированием. Очевидно, что полномасштабный возврат к советской административной модели управления с Госпланом и Госснабом в наших условиях не приемлемы по той простой причине, что они несовместимы с современным рынком. И все же нам придется найти компромисс и ее построить, с учетом как советской модели ее ведения, так и мировой практики.

А пока сегодня можно говорить скорее о мобилиза-

ции отдельных критически важных отраслей ВПК. То есть в авиа- и судостроении, приборостроении, космической промышленности, электронике, а также о других отраслях, обеспечивающих армию необходимыми средствами ведения войны. По нашей версии она может быть развернута по следующим основным направлениям:

- Качественное изменение инвестиционной политики государства;

- Поэтапный переход от политики импортозамещения к политике реиндустриализации при приоритетном развитии ВПК страны;

- Подготовка кадров, отвечающих требованиям и вызовам современности («Кадры решают всё»).

Очевидно, что все направления составляют целостную систему, взаимосвязаны и взаимозависимы. Однако в то же время в современных условиях, на наш взгляд, критически важное, базовое значение приобретают именно инвестиции, их масштабы, формы, нормы и источники. Поэтому в данной статье обратим особое внимание на характер инвестиционной политики государства, его потенциал и реальные источники.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как известно инвестиционная политика является составной частью финансовой политики страны и наряду с бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политикой

играет решающую роль в развитии национальной экономики. А под её трансформацией понимается изменение структуры и источников инвестиций, масштабов и норм инвестиций, форм инвестиции, основных объектов инвестиций, моделей управления инвестиционными рисками и др., при сохранении сущности и основных функций инвестиций.

Как известно, инвестициями считаются все финансовые и материальные ресурсы, которые изначально вкладываются в экономику, включая объекты, проекты, образование и другие сферы, обеспечивающие воспроизводства экономических ресурсов в больших масштабах в будущем. А государственные инвестиции – это вложения, осуществляемые органами власти и государственными предприятиями за счет государственных финансовых ресурсов, включая различные бюджеты, внебюджетные фонды и государственные займы и кредиты. Основной целью государственной инвестиционной политики (ГИП) является формирование благоприятной среды, способствующей привлечению и повышению эффективности использования всех инвестиционных ресурсов для развития национальной экономики и социальной среды. Помимо этого, в условиях мобилизационной экономики важной задачей ГИП становится интеграция государства, бизнеса и общества, то есть всех агентов инвестиционной деятельности в единый экономический поток.

В то время, для современной ГИП должна быть разработана новая система критериев оценки её эффективности, куда наряду с классическими финансово-экономическими критериями, такими как стимулирование роста ВВП, роста доходов населения, роста показателей рентабельности инвестиций, роста занятости, должны быть разработаны и новые критерии, характеризующих рост показателей импортозамещения, эффективность структуры производства и потребления ВВП, рост выпуска товаров услуг, рыночной капитализации предприятий в приоритетных отраслях экономики, рост индекса конкурентоспособности отечественных предприятий, минимизацию финансовых рисков, а также повышение обеспечения уровня экономической безопасности по ключевым ее видам (продовольственная, финансовая, энергетическая, и экологическая др.).

Если рассуждать в целом о современной инвестиционной политике России, то её трансформация предполагает кардинальный переход (или опора) на внутренние всевозможные источники инвестиций. Если до недавнего времени основные крупные инвестиции в ключевые отрасли нашей экономики (автопром, машиностроение, электроника, энергетика и др.) поступали из-за рубежа в виде прямых, прочих и незначительно портфельных инвестиций, а также доходов отечественных экспортеров от ВЭД, часть которых затем использовалась в виде инвестиций, то сейчас крен смещается на внутренние инвестиции за счёт наших внутренних ресурсов.

Так или иначе существующая модель инвестиционной политики государства содержала в себе некий механизм контроля западными компаниями и странами над нашей экономикой, что в условиях тотальных санкций этих стран против России со всей очевидностью показала, какой ущерб был нанесен нашей экономике и ее экономической безопасности. Однако, в отличие от прежних времен, когда экономика России балансировала на грани дефолта (конец 90 годов прошлого столетия), в настоящее время отечественная экономика уже в большей степени устойчива и готова ко всяким санкциям и ограничениям с учетом роста собственного экономического потенциала, золотовалютных и финансовых резервов.

В то же время необходимо отметить, что инвестиционный потенциал России хотя и громадный, однако имеется ряд факторов, который мешает его полноценной и эффективной реализации, среди которых коррупция почти во всех эшелонах власти, отсутствие конкурентной среды в экономике, невысокая предприниматель-

ская активность населения, низкая производительность труда, низкая финансовая грамотность населения, и в целом недоверие общества как к власти так и бизнесу. Если говорить образно, то нет гармонии в треугольнике «Бизнес-Власть – Общество».

Под инвестиционным потенциалом страны понимается совокупность всех имеющихся финансово экономических ресурсов, которые могут обеспечить стабильный и устойчивый рост национальной экономики. В то же время, инвестиционный потенциал – это еще уровень инвестиционной привлекательности страны, имеющий в своем составе совокупность объективных условий, факторов и предпосылок для инвестирования, как внутренних, так и внешних.

Инвестиционный потенциал страны включает в себя следующие элементы:

- Финансовые ресурсы в виде сбережений и накоплений.
- Запасы ископаемых, богатство недр, объем восполняемых природных ресурсов.
- Потенциал трудовых ресурсов и ресурсы для подготовки и переподготовки кадров, а также повышение их квалификации.
- Уровень производительности труда и возможности его дальнейшего повышения.
- Наличие научно-исследовательской базы, НИОКР (лаборатории, институты, полигоны и так далее).
- Уровень налогового бремени.
- Инвестиционные риски и инвестиционный климат.
- Устоявшиеся торговые и политические связи.
- Географические особенности и геоэкономическое положение страны, что имеет решающее значение для логистики.
- Объем платежеспособного спроса внутреннего рынка.

– Уровень экономического развития страны и ее основные макроэкономические параметры (темпы роста ВВП, уровень инфляции, уровень безработицы, устойчивость национальной валюты и т. д.).

– Особые научно-технологические и кадровые компетенции (особенно в фундаментальных науках) и др.

Как показывает практика, рост ВВП находится в прямой зависимости от доли инвестиций в основной капитал, а также доли инвестиций в человеческий капитал (в «экономику знаний»). Хотя зависимость прямая, но не непропорциональная, здесь тоже действует закон падения предельной эффективности инвестиций, параллельно с падением предельной производительности труда. А под человеческим капиталом подразумеваются те личные качества, которые являются полезными в производственном процессе и их можно монетизировать в виде получения дохода. Они включают в себя интеллект, знания, навыки, компетенции, ноу-хау сотрудников, хорошее здоровье и качественное образование. В узком смысле это и есть совокупность инвестиций в человека. Поэтому государство и компании инвестируют в человеческий капитал, например, через образование и профессиональную подготовку (переподготовку), что позволяет повысить уровень производительности труда и качества жизни людей.

Что касается корреляции между инвестициями и ростом ВВП, то расчеты показывают, что примерно на каждые 10 процентов инвестиций приходится 1 % роста ВВП. Если, например, доля инвестиций составляет 20 %, что примерно соответствует параметрам индустриально развитых стран, то рост ВВП составит от 1,5 до 2 % в год. При доле инвестиций в 25 % рост ВВП может составить 3 % в год. В России доля инвестиций в основной капитал меньше 20 %, но еще меньше доля инвестиций в человеческий капитал («экономику знаний») – менее 14 %. Сегодня по данным ООН из 194 стран по расходам на образование в процентах к ВВП Россия с 4 % занимает примерно 120-е место в мире. При том что индустриально развитые страны расходуют от 7–8 % ВВП.

Потому и у нас соответствующий результат по низким темпам роста ВВП, да еще при высокой инфляции.

При таком положении дел решающими вопросами, впрочем, как всегда, остаются следующие:

1. А где их можно брать уже в виде денег (капитала)?
2. Как все это монетизировать и превратить в реальные инвестиции?

На сегодня наиболее актуальным вопросом является вопрос, откуда можно относительно быстро привлечь инвестиции, при том, что в стране наблюдается острый дефицит финансовых ресурсов, в том числе дефицитный Федеральный бюджет, где расходы уже на триллионы рублей превышают доходы. Приходится увеличивать государственный долг, налоговое бремя, пошлины, поскольку все больше средств необходимо тратить на оборонные нужды. В 2024-м уже в Федеральном бюджете запланировано оборонные расходы в размере 10,8 трлн руб., что составляет более 30 % всех бюджетных расходов.

По прогнозу Минэкономразвития, прирост ВВП в 2024 составит около 2,5 %. Сдерживает экономический рост в том числе и большой дефицит рабочих рук. Только число свободных вакансий составляет более 4 млн человек. Надеяться на рост притока трудовых мигрантов в Россию в условиях резкого роста террористических угроз не приходится, да и не следует из-за низкой квалификации основной их массы. К этому надо еще добавить фактор падения курса рубля по отношению к другим валютам, что тоже снижает привлекательность российского рынка труда для квалифицированных специалистов из других стран.

На сегодня реальными источниками внутренних инвестиций являются следующие (по мере уменьшения их суммарных активов):

- 1) Ресурсы коммерческих банков;
- 2) Сбережения населения вне банков;
- 3) Временно свободные резервы специализированных финансово кредитных институтов (страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов, венчурных компаний, паевых фондов, фондов прямых инвестиций и даже свободных резервов государственных внебюджетных фондов);
- 4) Суверенные фонды, главным образом Фонд национального благосостояния.

Все вышеуказанные источники безусловно имеют большой инвестиционный потенциал, однако при этом с учетом их главных функций обладают разной мобильностью и разными трансмиссионными механизмами превращения из сбережений в инвестиции, то есть передачи денег в экономику.

ОБСУЖДЕНИЕ

По мнению ряда уважаемых и известных ученых (А. Г. Аганбегян, В. К. Бурлачков и др.) золотовалютные резервы России, которые составляют более 650 млрд долл. США (без учета замороженных странами Запада валютных резервов России, находящихся у них), которые по текущему курсу составляют более 60 трлн рублей, также можно использовать как источник внутренних инвестиций. Однако сегодня трудно разделять такое мнение, хотя бы потому что большая часть этих резервов созданы как раз путём покупки иностранной валюты на бирже, за рубли. То есть рубли при покупке иностранной валюты (чистых иностранных активов) уже через биржу вошли в обращение, соответственно увеличивая денежную массу страны. А повторный вброс уже валютной массы в национальную экономику увеличит денежную массу без соответствующей товарной массы.

Теоретически Банк России может вернуться к старой практике валютных аукционов и предоставить коммерческим банкам валютные кредиты. А те, в свою очередь, могут предоставить валютные кредиты, в том числе и инвестиционные кредиты своим клиентам. Однако на практике, когда темпы роста ВВП страны ниже 3 % в год, приобретение современных машин, оборудования и технологий (за небольшим исключением китайских

технологий) в условиях прямых и вторичных санкций резко ограничены, да еще почти половина валютных резервов заморожена, попытка использования части ЗВР государства скорее может привести к обратному эффекту. То есть банально будет иметь место «нарушения» закона денежного обращения, когда баланс между денежной массой и массой товаров и услуг становится неравенством, где денежная масса с учетом валютных вливаний становится больше, чем ВВП страны. Через некоторое время, хотя и не сразу, рынок реагирует в сторону повышения цен, если за это время не будет создано соответствующий товарный эквивалент. То есть рынок восстановит нарушенный баланс (равенство) путём еще большего роста цен. Тем самым раскручивается маховик инфляции с соответствующими последствиями, в том числе и для Банка России в виде потерь валютных резервов и вынужденного повышения ключевой ставки (сегодня уже 16 %) для сдерживания инфляции (которая и так высокая и уже составляет почти 8 %) и падения курса рубля. Да еще такая политика опять подхлестнет «долларизацию» экономики страны. Возможно, и известны другие косвенные пути использования валютных резервов для внутренних инвестиций, однако в наших условиях они практически нереализуемые. А возможности их использования в качестве внешних инвестиций, покрытия дефицита платежного баланса, а также погашения внешнего долга не оспариваются.

Что касается использования временно свободных резервов специализированных финансово кредитных институтов, а также Фонда национального благосостояния в качестве инвестиционных ресурсов, то это сегодня имеет место, хотя и в ограниченных размерах и инструментах, а также сферах применения.

Совершенно другая картина по использованию в качестве внутренних инвестиций активов коммерческих банков (КБ) и сбережения населения вне банков. Здесь действительно имеется некий инвестиционный «Клондайк». Это по нашим меркам огромные ресурсы, которые либо очень мало задействованы в реальные инвестиции (ресурсы КБ), либо отложены населением на «черный день» и хранятся на руках. Из всех ресурсов более чем 330 больших и малых коммерческих банков России, которые в конце 2023 года составили более 167,9 трлн рублей., только одна сотая часть, то есть около чуть более 1,7 трлн рублей были использованы в качестве инвестиционного кредита в том же году. А это составляет всего 8 % от общего объема инвестиций в основные фонды. В развитых странах картина иная: там банки вкладывают от 30 до 50 %, а в развивающихся странах – 20–25 % [1].

В наших условиях именно банковская инвестиционная деятельность становится решающим для роста ВВП. Это обусловлено тем, что система коммерческих банков в России является как главным институциональным аккумулятором, так и распределителем инвестиционных ресурсов страны. Другая институциональная система аккумуляции и распределения инвестиционных ресурсов, коим является фондовый рынок, в нашей стране пока слабо развита и сегодня сталкивается большими проблемами и рисками. На нашем фондовом рынке скорее обращаются короткие деньги, операции на нем по большей части носят спекулятивный характер, нежели деньги оттуда канализируются в основные фонды. Что в итоге мало способствует росту ВВП.

Поэтому очевидно, что наиболее крупными инвестиционными ресурсами обладает сегодня только банковская система России. По аналогии с зарубежными странами банковская система России в ближайшие годы в состоянии увеличить свою долю в совокупных инвестициях в основные фонды страны с 8 % до 25–30 %, то есть в 3–4 раза.

Вторым реальным и крупным источником реальных инвестиций являются деньги, которые по тем или иным причинам находятся на руках населения. По данным

Банка России на 01.03.2024 года на начало 2024 года денежная масса (агрегат M2) в стране достигла 98,5 трлн рублей, из которых сумма наличных денег в обращении, которая измеряется денежным агрегатом M0, составила 18,4 трлн рублей [2]. Из них в кассах КБ, РКЦ Банка России, а также в кассах предприятий и организаций сумма наличных денег варьируется от 10 до 13 трлн рублей. Это означает, что несмотря на высокие банковские ставки на вклады, депозиты и накопительные счета, на руках населения оценочно находятся от 4 до 5 триллионов рублей. Это означает, что население по-прежнему на руках держит почти десятую часть своих сбережений. К этому надо добавить и столько же денег в иностранной валюте, в переводе в рубли по официальному курсу. В итоге на руках населения России находятся в пределах 10 триллионов рублей, которая мало того, что никуда не вкладывается, да еще теряет свою покупательную способность из-за галопирующей инфляции. По экспертным оценкам эта сумма в ближайшие годы (2024-2025 гг.) скорее может расти как за счет роста реальных доходов населения, что мало вероятно, так и за счет введенного налога на доходы по вкладам. Этот новый налог, который не только нарушает принцип справедливости налогообложения, но и приведет к тому, что средние и крупные вклады частично будут сокращаться, как за счет дробления вкладов, так и за счет простого изъятия вкладов из коммерческих банков. Нарушения принципа справедливости заключается, по сути, в двойном налогообложении по этому вкладу. Ведь основная часть сбережений вкладчиков формируются из заработной платы и пенсий людей. А по заработной плате люди уже заплатили НДФЛ, в размере 13 или 15 % с учетом своего годового дохода (13 % если годовой доход составляет до 5 млн рублей, и 15 % при годовом доходе свыше 5 млн рублей). Как правило средние и тем более крупные вкладчики, а им принадлежит как раз более 80 % общей суммы вкладов, в финансовом отношении достаточно грамотные и они естественно уже с 2024 года будут реагировать на этот не совсем обоснованный налог достаточно быстро адекватно.

Тогда возникает вопрос как убедить население, чтобы хотя бы разумную часть из этой суммы инвестировать в экономику? Напомним, что в генетической памяти населения России сохранились отрицательный опыт двух-процентных Облигаций государственного займа СССР для восстановления народного хозяйства, а также ГКО и ОФЗ новой России. Поэтому причины провалов и неудач вышеперечисленных облигаций также надо учесть. Помимо этого, надо учесть и то, что для подавляющей части населения, особенно для пенсионеров, работать на бирже, с ценными бумагами, всякими инвестиционными фондами и трастами почти нереально. Это для них почти что работать с криптовалютой. Самое реальное сегодня запустить среднесрочные и долгосрочные облигации государственного, да и муниципального займов под конкретные инвестиционные проекты. Причем с купонными доходами (4 купона в год), с государственными гарантиями выплат. Причем доходность облигаций должна быть как минимум на 2–3 процента выше доходности банковских вкладов, и/или с условиями доходности минимум больше 7 % официально объявленного уровня инфляции. Надо при этом учесть и то обстоятельство, что вклады физических лиц согласно ФЗ-177 «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» в размере до 1,4 млн рублей гарантируются государством, и в случае банкротства банка, где они хранятся, в течении месяца подлежат к возврату вкладчику в полном объеме через государственное Агентство по страхованию вкладов, тогда как у государственных и муниципальных облигаций таких гарантий при банкротстве эмитента нет, а степень риска по таким ценным бумагам составляет соответственно 10–20 процентов. Поэтому и здесь нужна рискованная премия в размере 2–3 процента, превышающих среднюю доходность банковских вкладов.

ВЫВОДЫ

Таким образом, только государственные и муниципальные облигации с более высокой доходностью чем банковские вклады, да еще как минимум превышающие уровень инфляции на 7 и более процентов станут для населения привлекательными инструментами вложения. А номиналы облигации с учетом издержек эмиссии следует начинать с 10 000 рублей со сроком от одного до пяти лет. Тогда такие облигации действительно станут «народными» и, возможно, тогда население рискнет вкладывать деньги в подобные достаточно конкурентные инструменты инвестиций из всех своих сбережений.

Хорошо известно, что эмиссия ОФЗ и ГКО увеличивают государственный долг, но сегодня этот показатель для России не критичен, более того составляет всего чуть более 20 % от ВВП, что является самым низким показателем среди промышленно развитых стран. Напомним, что рекомендуемая международными финансово кредитными организациями норма по этому показателю составляет не более 60 % от ВВП страны. При этом такие экономические гиганты, как США, Китай и Япония, сегодня имеют государственный долг далеко уже даже 120 % от ВВП и особых проблем с инвестициями не испытывают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асанбеян Абел Гезевич. Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов, журн. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ | № 6/2022
2. Годовой отчет Банка России за 2023 год. CBR.RU
3. Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 N 177-ФЗ от 23 декабря 2003 года N 177-ФЗ.
4. Бодровы С.Д. Императивы, возможности и проблемы реиндустриализации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://inir.ru/wp-content/uploads/2014/02/09_Императивы-возможности-и-проблемы-реиндустриализации.pdf (дата обращения 01.03.2018).
5. Kolesnikov A.V., Stepanov N.S., Kamchatova E.Yu., Zernova L.E., Korolyuk E.V., Verbina G.G., Zelinskaya A.B. Long term forecast and programming of financing of internal costs of the innovation and investment sector of the Russian Federation// *Religacion-revista de ciencias sociales y humanidades*. 2019, Vol 4 (19).
6. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
7. Межправительственная российско-китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/investcoop/ruschin/>
8. Лучшие страны для инвестиций в 2023 году. <https://visitworld.today/blog/1738/the-best-countries-to-invest-in-2023>
9. О федеральной адресной инвестиционной программе на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов (исх. Минэкономразвития России от 16 января 2017 г. № 177-ОС/Д17) // СПС Консультант Плюс
10. Валенкова С. М. Особенности кредитования инвестиционных проектов [Текст] / С. М. Валенкова // Эксперт. - 2019. - № 121. - С. 9-14.
11. Данилова Ю. М. Новая роль фондового рынка в России [Текст] / Ю. М. Данилова // Вопросы экономики. - 2019. - № 9. - С. 19-24.
12. Деева А. И. Инвестиции [Текст] : учебное пособие / А. И. Деева. - Москва: Изд-во «Экзамен», 2023. - 436 с.
13. Исследование инвестиционной привлекательности России [Электронный ресурс] Режим доступа: http://invest-don.com/upload/files/14_05/5.pdf
14. Князев П. П. Система факторов риска инвестиционного кредитования [Текст] / П. П. Князев // Фундаментальные исследования. - 2020. - № 12 - С. 316-319.
15. Костюнина Г. М. Иностранные инвестиции (вопросы теории и практики зарубежных стран) [Текст] : учебное пособие / Г. М. Костюнина. - М.: Инфра-М, 2021. - 304 с.
16. Путеводители инвестора [Электронный ресурс] // PwC. - Режим доступа: <http://www.pwc.ru/ru/doing-business-in-russia/guide-to-investment.html>
17. Российский фонд прямых инвестиций и суверенный фонд ОАЭ Mubadala создают совместный инвестиционный фонд [Электронный ресурс] // Российский фонд прямых инвестиций. - Режим доступа: <http://rdif.ru/fullNews/4>
18. Топчиев, Е. Л. Ситуация по финансированию инновационных проектов с использованием инвестиционного банковского кредитования в России / Материалы с практической конференции «Управление корпоративными финансами: современные технологии финансирования российского бизнеса» [Текст] - М. : ИД Гребенникова. - 2019. - 20-21 апреля. - С. 35-37.

Received date: 19.06.2024

Approved date: 26.06.2024

Accepted date: 28.06.2024

УДК 336

EDN: BULOQJ

МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА УРОВНЕ РЕГИОНА

© Автор(ы) 2024

ЛУКИН Андрей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры прикладного менеджмента
Самарский государственный экономический университет
443090, Россия, Самара, Lagufk@mail.ru

SPIN-код: 9143-2689

Scopus 55965862400

ORCID: 0000-0003-3347-2605

AuthorID: 507335

Аннотация. В представленной статье выявлено, что для активизации механизмов инновационно-инвестиционной деятельности (ИИД) в современных экономических условиях необходимо применение системного метода, основанного на учете специфических аспектов данной области и внедрении научных концепций, раскрывающих особенности инноваций и инвестиций. Проанализированы основные концепции, раскрывающие природу и сущность инноваций с акцентом на теоретических аспектах развития ИИД. В рамках исследования были классифицированы концептуальные положения как результат изменений в корпоративной деятельности (открытия, изобретения), представленные как специфический процесс и система. Проведен детальный анализ аспектов затратной и ресурсной концепций ИИД. Реализация инновационно-инвестиционного механизма зависит от взаимодействия объектов и субъектов этой деятельности (включая виды инноваций, методы финансирования и формы юридической поддержки), которые являются интегральной частью процесса практической реализации инновационной деятельности. Проведен анализ инновационно-инвестиционной стратегии развития предприятия и комплекса элементов ИИД субъектов предпринимательства в настоящее время. Выделена необходимость создания дополнительных институциональных условий для стимулирования ИИД в России. Представлен адаптированный алгоритм разработки стратегии поддержки развития ИИД региональных предприятий. Описаны ключевые направления и мероприятия для стимулирования данной деятельности на региональном уровне.

Ключевые слова: риски, инновационно-инвестиционная деятельность, государство, предприятия, регион, стратегия, концепции, стимулирование, механизм, финансирование.

MECHANISM FOR FINANCIAL STIMULATION OF INNOVATION AND INVESTMENT ACTIVITIES OF BUSINESS ENTITIES AT THE REGIONAL LEVEL

© The Author(s) 2024

LUKIN Andrey Gennadievich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Applied Management
Samara State University of Economics
443090, Russia, Samara, Lagufk@mail.ru

Abstract. The presented article reveals that in order to activate the mechanisms of innovation and investment activity (PIA) in modern economic conditions, it is necessary to use a systematic method based on taking into account the specific aspects of this area and the introduction of scientific concepts that reveal the features of innovation and investment. The main concepts that reveal the nature and essence of innovation as an economic phenomenon are analyzed, with an emphasis on the theoretical aspects of the development of PIA. Within the framework of the study, conceptual provisions were classified as the result of changes in corporate activities (discoveries, inventions), presented as a specific process and system. It is emphasized that the relationship between a company's investment potential and the results of innovation activities shapes the nature and forms of an enterprise's innovation and investment policy in modern conditions. A detailed analysis of aspects of the cost and resource concepts of PIA was carried out. The implementation of the innovation and investment mechanism depends on the interaction of objects and subjects of this activity (including types of innovation, methods of financing and forms of legal support), which are an integral part of the process of practical implementation of innovation activity. An analysis of the innovation and investment strategy for the development of the enterprise and the complex of elements of the PIA of business entities at the present time was carried out. An adapted algorithm for developing a strategy for supporting the development of PIA among entrepreneurs at the regional level is presented. Key directions and activities to stimulate this activity at the regional level are described.

Keywords: risks, innovation and investment activity, state, enterprises, region, strategy, concepts, incentives, mechanism, financing.

ВВЕДЕНИЕ

Инновационно-инвестиционная стратегия корпоративного развития предприятия представляет собой комплекс мер, направленных на внедрение инновационных решений и передовых технологий, что автоматически формирует инновационный потенциал организации. При этом эффективное осуществление инновационного потенциала реализуется через систематические и регулярные вложения в материальные и нематериальные активы, что, в свою очередь, поддерживает комплексное, стратегическое развитие предприятия.

Исходя из этого, управление ИИД субъектов предпринимательства на уровне региона следует рассматривать как ключевой элемент стратегического управления коммерческой организации. Это направление функционального управления включает в себя определение, разработку и реализацию стратегических решений, которые формируют не только текущую эффективность бизнеса, но и основные траектории его долгосрочного развития и укрепления конкурентоспособности. Следует подчер-

кнуть, что управление ИИД обладает своими уникальными особенностями, и успешная его реализация требует высокого уровня профессионализма и адаптации к конкретным характеристикам предприятия [8; 22].

МЕТОДОЛОГИЯ

В данном исследовании произведен анализ работ зарубежных и отечественных ученых, сфокусированных на теоретических и практических аспектах ИИД субъектов предпринимательства. Особое внимание уделено работам таких отечественных экономистов, как П. П. Виленский, В. Н. Лившиц, С. А. Смоляк, С. Ю. Андреев, М. Б. Темиров, М. Б. Филь, Е. И. Артемова, А. З. Рысьмятов, С. А. Дьяков, и многих других [1; 4; 14; 15; 17], Е. И. Артемова, Е. В. Кремянская, Т. Н. Гороховицкая [2; 6], Е. В. Дробот, И. Н. Макаров, А. А. Иванова, О. В. Хлопина [3; 7].

В исследовании были использованы следующие методы, которые составили методологическую основу исследования: монографический, анализа и синтеза, системный, экспертных оценок.

В XXI веке влияние ИИД предпринимательских субъектов становится фундаментальным, выступая ключевым показателем степени развития региональной экономики [11; 22; 23].

В современном обществе решение множества социальных, экономических и экологических проблем предполагает интеграцию научных достижений и инноваций. В данном контексте становится ясным, что ИИД занимает важное положение и является неотъемлемым элементом стратегического курса, который охватывает не только предпринимательские субъекты, но и государственные структуры в целом [22].

В современных экономических условиях стимулирование развития ИИД предполагает комплексный подход, ориентированный на учет различных специфических аспектов данной сферы и возможность интегрировать последние научные положения, выявляющие уникальные и типичные черты этого важного экономического процесса.

Понятие «инновация» в экономике представляет собой сложную и многогранную концепцию, охватывающую процессы создания и внедрения новаторских элементов, которые несут в себе творческий и коммуникативный потенциал для достижения конкурентных преимуществ предприятия в сравнении с уже устоявшимися технологическими решениями. Результаты анализа многочисленных исследований, проведенных как в мировой, так и в российской академической среде, свидетельствуют о разнообразных интерпретациях термина «инновация» в зависимости от конкретного контекста исследования.

Ключевые концепции, раскрывающие природу инноваций как экономического явления, могут быть представлены через следующие подходы:

1. Авторы, такие как И. Шумпетер, П. Друкер, Л. В. Канторович, Ю. В. Яковец, рассматривают инновации как трансформационный результат в деятельности предприятия. Инновации способны привести к количественным и качественным изменениям в производственных процессах, а также к обновлению технологий и организационных форм [8; 9; 18; 20].

2. Исследования, проведенные такими экономистами, как Р. Солоу и Р. Ромер, подчеркивают, что инновации являются важнейшим драйвером экономики и оказывают существенное воздействие на общий экономический рост [14; 21].

3. Исследователи Б. Твисс, Б. Санто, С. Ю. Глазьев, В. Г. Медынский, рассматривают инновации как уникальный процесс, направленный на получение результатов прикладного характера, а именно конкретного технического и социально-экономического эффекта [5; 13; 26; 27].

4. В свете современного конкурентного бизнес-окружения, исследователи, такие как М. Портер и К. Котлер, указывают, что применение инновационных практик позволяет фирмам реализовывать свое стратегическое преимущество и обеспечивать уникальность своих продуктов и услуг, формировать лояльность потребителей и занимать устойчивое положение на рынке [15; 23].

5. Ф. Никсон, С. Н. Мазуренко, М. А. Федотов сосредотачивают внимание на инновациях как на конечном результате с основным упором на разработке радикально новых технологий и товаров, внедрение которых вызывает революцию в предпочтениях и вкусах потребителей [12; 16; 24].

6. Подход, представленный исследователями И. Шумпетером и Н. И. Лапиным, рассматривает нововведения как комплексную, внутренне противоречивую, изменчивую и динамичную систему [10; 19].

Таким образом, инновации, рассмотренные с учетом их роли в экономическом росте и стратегическом управлении, представляют собой более широкую и сложную систему, охватывающую как макроэкономические, так и микроэкономические аспекты развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Важным аспектом, определяющим инвестиционную политику предприятия в современных условиях, является

соотношение между финансовыми возможностями фирмы (инвестиционным потенциалом) и финансовыми результатами ИИД (рисунок 1) [19–24].

Рисунок 1 – Инновационно-инвестиционная политика предприятия [6; 22]

Инновационно-инвестиционная политика предприятия объединяет рациональные инвестиционные решения, направленные на повышение эффективности использования капитала, и инновационные подходы, направленные на создание и укрепление конкурентных позиций в долгосрочной перспективе.

В свою очередь, инвестиционная политика рассматривается как неотъемлемая часть финансовой стратегии предприятия, направленной на управленческий выбор оптимальных форм капиталовложений и ориентированной на обеспечение увеличения добавленной стоимости предприятия, и, следовательно, повышение рыночной стоимости организации. Основной задачей инвестиционной политики является эффективное использование финансовых ресурсов для достижения стратегических целей.

При реализации ИИД предприятия используют затратный и ресурсный подходы [4; 17; 21]. Затратная концепция ИИД охватывает анализ и учет всех затрат, связанных с внедрением инноваций на производственных предприятиях и предполагает детальное рассмотрение всех расходов, которые могут возникнуть в процессе внедрения новых технологий, изменений в производственных процессах или разработки новых товаров, таких как:

- затраты, связанные с проведением научных исследований, разработкой новых технологий и методов производства;
- расходы на подготовку персонала для работы с новыми технологиями и процессами;
- затраты на приобретение нового оборудования, программного обеспечения или лицензий на инновационные технологии;
- расходы на внедрение инноваций в производственные процессы, их тестирование и наладку, а так же затраты на адаптацию новых технологий к существующей инфраструктуре предприятия;
- затраты на маркетинговые кампании для внедрения на рынок новой продукции, затраты на разработку рекламных кампаний, участие на выставках и презентации продукции потенциальным клиентам [21].

В свою очередь ресурсная концепция в ИИД фокусируется на анализе и оптимизации использования различных ресурсов, необходимых для успешной реализации инновационных и инвестиционных стратегий. Ресурсы здесь включают не только финансовые средства, но и другие важные элементы, такие как трудовые ресурсы, материальные ресурсы, технологические знания и информационные ресурсы.

Аспекты ресурсной концепции в ИИД включают:

- эффективное использование персонала, его квалификации и участие в инновационных процессах;
- рациональное распределение и использование материальных ресурсов, оптимизация процессов закупки, хранения и использования материалов, необходимых для реализации инновационных проектов;

- максимальное извлечение выгод из научных и технологических знаний, управление интеллектуальной собственностью, патентами, лицензиями и другими формами прав на результаты научных исследований и разработок;

- эффективное управление финансовыми средствами, включая выделение бюджета, привлечение инвестиций и распределение затрат;

- эффективное использование информационных технологий, разработка и внедрение информационных систем, направленных на поддержку инновационных процессов, управление данными и аналитику [20–25].

В контексте широко принятого определения ИИД как комплекса мероприятий по направленному вложению финансовых ресурсов в инновации представляется целесообразным адаптировать системный подход к рассмотрению ИИД, проводя системный анализ на основе субъектно-объектного подхода.

Из сказанного вытекает, что ИИД в реальном экономическом секторе представляет собой сложную сеть взаимодействующих участников, формирующих особые деловые взаимоотношения в рамках инновационно-инвестиционного механизма (рисунок 2).

Рисунок 2 – Совокупность элементов ИИД субъектов предпринимательства в современных условиях [16; 21; 23]

Согласно рисунку 2, операционализация инновационно-инвестиционного механизма осуществляется через взаимодействие многочисленных объектов и субъектов ИИД, в т.ч. различные виды инноваций, методы финансирования, а также формы юридической и другой поддержки.

При этом, наиболее активными инициаторами инновационно-инвестиционных проектов являются малые и средние предприятия, но их успешность зависит от эффективного воздействия финансовых структур частного сектора, фондов, поддерживающих предпринимательство, а также активного участия государства [12; 22; 24].

В условиях современной экономики становится явным, что активизация ИИД предпринимательских субъектов может быть эффективно осуществлена через разработку и внедрение региональной стратегии инновационного развития в каждом субъекте РФ.

Региональная стратегия инновационного развития, в свою очередь, выступает в качестве ключевого инструмента, который обеспечивает регулирование системы поддержки ИИД предприятий, и ставит перед собой следующие задачи:

- адаптация ИИД к изменяющимся условиям рынка, гибкое реагирование на новые тенденции рынка посредством постоянного мониторинга и анализа рыночной среды;

- обеспечение эффективного воздействия на инновационные процессы;

- выстраивание оптимальных механизмов стимулирования ИИД, что предполагает разработку инструментов поддержки инноваций (гранты, льготные кредиты, налоговые преференции), а также создание платформ для обмена опытом и сотрудничества.

Важным шагом в достижении поставленных целей является выработка и реализация методологии разработки стратегии инновационного и инвестиционного развития. Эта методология должна тщательно учитывать потенциал и возможности регионального экономического развития, одновременно способствуя устойчивости и повышению конкурентоспособности предпринимательских структур.

Методология разработки стратегии ИИД региональных предприятий представляет собой сложный многоэтапный процесс, требующий последовательного выполнения этапов, использования комплексного подхода к организации управления процессом на данных этапах и внимательного анализа каждого из них (рисунок 3). [7; 17-25]

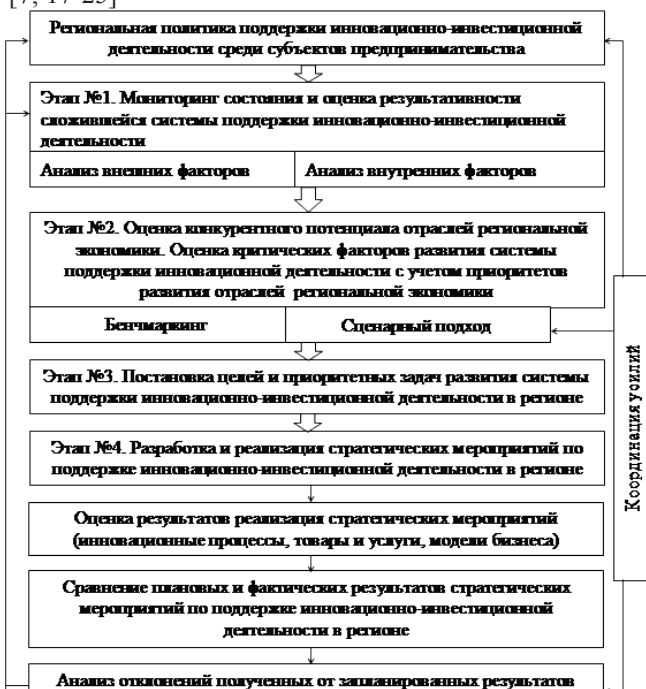

Рисунок 3 – Алгоритм формирования стратегии поддержки развития ИИД субъектов предпринимательства на уровне региона [7; 17-25]

В современной экономической динамике РФ отчетливо прослеживается замедление темпов развития и внедрения инноваций на предприятиях, и этот тревожный тренд выдвигает на первый план вопрос о неотложной необходимости эффективного стимулирования ИИД на региональном уровне. Однако, несмотря на четко выраженные проблемы, многие предпринимательские субъекты сталкиваются с серьезными трудностями, когда речь идет о государственной поддержке ИИД. Помимо этого, растущий дефицит спроса на результаты инновационной деятельности в России объясняется множеством факторов, включая стагнацию в некоторых отраслях и промышленных секторах, низкую степень культуры кооперации между субъектами малого и крупного бизнеса, а так же ухудшение общей динамики инновационной среды.

В контексте поиска новых и эффективных решений в сфере ИИД, одним из наиболее перспективных направлений развития является использование механизма государственно-частного партнерства, но несмотря на его потенциальную перспективность, данная форма взаимодействия между бизнесом и государством пока не получила должного развития в российской экономической системе [15; 24]. Механизм ГЧП в области ИИД позволит объединить ресурсы и компетенции государства и бизнеса в инновационной сфере.

Перспективные направления стимулирования развития ИИД на уровне региона отразим на рисунке 4.

Направления развития	Мероприятия на уровне региона
Формирование и совершенствование региональной инновационной политики	Повышение конкретизации целей, задач и результатов от реализации ИИД. Создание условий для координации и взаимодействия бизнеса, власти и науки. Координация усилий субъектов инновационной деятельности в приоритетных отраслях региона
Формирование стратегических направлений инновационного развития экономики региона	Акцентированное внимание и приоритетная поддержка инновационных предприятий в наиболее значимых отраслях для экономики региона. Мониторинг результативности системы поддержки инновационной деятельности.
Совершенствование регионального законодательства	Использование стратегий инновационного развития и целевых программ предприятий на уровне региона нормативно-правовых актов, которые позволят создать дополнительные стимулы и формы поддержки субъектов, реализующих на территории региона ИИД.
Формирование производственно-технической инфраструктуры	Создание концепции инновационного развития экономики региона. Формирование новых технопарков и инновационных технологических центров, исходя из потребностей реального сектора экономики и научного потенциала территории.
Совершенствование региональной финансовой инфраструктуры	Создание в регионе условий для целевого финансирования (софинансирования) инновационных проектов. Разработка региональных программ, направленных на оздоровление отраслей и сфер деятельности за счет софинансирования модернизации производственных мощностей
Развитие кадрового потенциала	Повышение внимания к системе образования и подготовке специалистов для инновационно-ориентированных видов деятельности. Совместно с бизнесом развивать и финансово поддерживать научные кружки для подготовки новых поколений ученых и разработчиков инновационных идей
Совершенствование информационной системы	Повышение уровня информационного обеспечения субъектов предпринимательства в вопросах региональной поддержки ИИД. Создание условий для обмена опытом среди инновационных предприятий, для проведения совместных обсуждений власти и бизнеса перспектив и результатов инновационной деятельности в регионе

Рисунок 4 – Ключевые направления и мероприятия стимулирования ИИД на уровне региона [3, 20-23]

Применение предложенного методологического алгоритма в ракурсе оперативного выявления и систематизации факторов, воздействующих на замедленные темпы развития ИИД, формирует основу для разработки перспективных механизмов поддержки инновационных предприятий.

В целях эффективности функционирования предложенного алгоритма принципиальное значение приобретает согласованная кооперация между представителями бизнеса, государственными органами и академическим сообществом. Важно осознать, что успешная ИИД требует не только технических решений, но и правильного управления, адекватного маркетинга и стратегического планирования.

Актуальные проблемы, связанные со стимулированием развития ИИД, требуют комплексного анализа, основой которого является не только разработка мероприятий для улучшения инновационной инфраструктуры, но и повышение эффективности маркетинговых и управленческих аспектов на инновационных предприятиях.

ВЫВОДЫ

Отсутствие четко структурированных программ финансовой поддержки ИИД создает проблематику, при которой предприятия, основываясь в значительной мере на собственных финансовых ресурсах, сталкиваются с недостаточной возможностью обеспечения непрерывного финансирования инновационных инициатив.

В данном контексте усиленное внимание со стороны государственных инстанций к аспектам софинансирования ИИД превращается в основополагающий инструмент для стимулирования развития научно-технического потенциала региональной экономики.

Мы поддерживаем точку зрения, в соответствии с которой предлагаемые стратегии и мероприятия по стимулированию ИИД на региональном уровне должны быть реализованы в рамках стратегического партнерства между субъектами инновационно-ориентированного предпринимательства и органами власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев С.Ю., Мищенко Е.А., Дрофичева Е.М. К вопросу о повышении инвестиционной привлекательности отечественной экономики на разных уровнях государственного управления // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 100. – с. 1005-1017.
2. Артемова Е.И., Кремьянская Е.В. Методический подход к обоснованию направлений снижения трансакционных издержек организаций // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России Сборник тезисов по материалам V Национальной конференции. Краснодар, 2020. – с. 63.
3. Артемова Е.И., Хлопина О.В. Определение институциональных ограничений функций управления малыми научно-образовательными организациями // Достижения современной науки и образования ГРНТИ: 060000; ВАК: 080005

ния: Сборник статей и тезисов докладов VI международной междисциплинарной конференции. Ростов-на-Дону, 2019. – с. 15-18

4. Виленский П.П., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. – М., 2008.
5. Глазьев С.Ю. Управление развитием экономики. / курс лекций. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. – 759
6. Гороховицкая Т.Н., Тойменцева И.А. Стратегическое управление предприятием в условиях изменяющейся внешней среды // Экономика и управление. – 2011. – № 6(68). – с. 73-75.
7. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Иванова А.А. Особенности государственного управления развитием стратегических отраслей в условиях экономических санкций: институциональный и системный аспект // Российское предпринимательство. – 2017. – № 19. – с. 2769-2786.
8. Друкер П. Задачи менеджера в XXI веке. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 127 с.
9. Канторович Л.В. Математические методы организации и планирования производства. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1939. – 68 с.
10. Лапин Н.И., Карачаровский В.В. Теория и практика инноватики. / Учебник. – М.: Высшее образование, 2020. – 176 с.
11. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. / Пер. с 13-го англ. – М.: Инфра-М, 1999. – 974 с.
12. Мазуренко С.Н. Федеральные программы – инструмент инновационного обновления российской экономики // Проблемы теории и практики управления – 2006. – № 5. – с. 8-15.
13. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент. / Учебник. – М.: Инфра-М, 2011. – 295 с.
14. Рысьмятов А.З., Дьяков С.А. К вопросу об особенностях формирования и основных трендах развития цифровой инновационной экосистемы в региональных агропромышленных кластерах // Инновационное развитие АПК: Экономические проблемы и перспективы: Материалы XV Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ. Краснодар, 2020. – с. 305-310.
15. Тамиров М.Б., Андреев С.Ю. Роль инновационной деятельности в развитии отечественного бизнеса // Современная наука: теоретический и практический взгляд: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2015. – с. 197-199.
16. Федотов М.А. Интеллектуальная собственность и закон // Интеллектуальная собственность. – 2002. – № 6 – с. 78.
17. Филь М.Б., Артемова Е.И. Оценка инновационного потенциала организации // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: Материалы XV международной научно-практической конференции. 2020. – с. 450-454.
18. Шумпетер Й. Наука и идеология. / в книге: Философия экономики. Антология: пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. – 520 с.
19. Яковец Ю.В. Грамматика инноваций и стратегия инновационно-технологического прорыва // Инновации. – 2015. – № 6(200). – с. 15-19.
20. Яни А.В. Теоретико-методологические основы инновационно-инвестиционной деятельности субъектов предпринимательства и механизм ее стимулирования на уровне региона // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 3.
21. Яни А.В. Организационно-экономический механизм управления воспроизводством // Проблемы и перспективы аграрной науки России: Материалы круглого стола. Балашиха, 2011. – с. 106-113.
22. Nikson F. Role of governance at the enterprise in ensuring quality and reliability. - Moscow: Izdatel'stvo standartov Publ, 1990. – 230 p.
23. Risk management. Ferma. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ferma.eu/risk-management> (дата обращения: 25.01.2024).
24. Santo B. Innovatsiia kak sredstvo ekonomicheskogo razvitiia. - Moscow: Progress Publ, 1990. – 255 p.
25. Twiss B. Upravlenie nauchno-tekhnikeskimi novovvedeniami. - Moscow: Ekonomika Publ, 1989. – 271 p.

Received date: 19.06.2024

Approved date: 26.06.2024

Accepted date: 28.06.2024

УДК 336

EDN: CADYRW

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОВ С УЧЕТОМ РИСКА В УСЛОВИЯХ «НОВЫХ РЕАЛЬНОСТЕЙ»

© Автор(ы) 2024

ЯШИНА Надежда Игоревна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (ННГУ)
603022, Россия, Нижний Новгород, sitnicof@mail.ru*

SPIN: 8458-4480

Researcher ID: S-7469-2016

Scopus 57194715649

ORCID: 0000-0002-0630-7949

AuthorID: 490555

Аннотация. В статье приводится определение механизма и методологического инструментария оценки эффективности бюджетного управления регионов с учетом риска в условиях «новых реальностей» формирования новой российской модели экономики. На современном этапе выбора пути модели развития государственных финансов дискуссионной является проблема оценки эффективности бюджетного управления государственными расходами регионов с учетом риска их исполнения. Методы математической статистики, экономического анализа – это методы, применяемые для разработки механизма, методов и формирования методик, способствующих анализу, а на его основе повышения эффективности бюджетного управления регионами в условиях неопределенности и создания новой российской модели экономики. Расчеты проводились на основе отчетных данных консолидированных бюджетов за семь лет. Результаты и выводы. Предложенный механизм и методологический инструментарий оценки эффективности бюджетного управления регионов необходим для совершенствования бюджетного процесса, регулирования налоговых ставок, оптимизации и улучшения структуры расходов и решения других задач, направленных на обеспечение благополучия населения. Инструментарий определения стратегий эффективности бюджетного управления расходами с учетом риска в условиях неопределенности модели развития региональной бюджетной системы в «новых реальностях», основанный на авторском подходе расчета показателей, определяющих точность прогнозных оценок и инфляционные ожидания, позволит выделить факторы, способствующие решать в намеченные сроки задачи национального развития России.

Ключевые слова: бюджетное управление, рейтинг регионов, интегральный показатель, показатель, риск расходов.

METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL BUDGET MANAGEMENT, TAKING INTO ACCOUNT RISK IN THE CONTEXT OF “NEW REALITIES”

© The Author(s) 2024

YASHINA Nadezhda Igorevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Credit
*Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky (UNN)
603022, Russia, Nizhny Novgorod, sitnicof@mail.ru*

Abstract. The article provides a definition of the mechanism and methodological tools for assessing the effectiveness of regional budget management, taking into account risk in the context of “new realities” of the formation of a new Russian economic model. At the current stage of choosing a model for the development of public finance, the problem of evaluating the effectiveness of budget management of public expenditures in regions, taking into account the risk of their execution, is debatable. Methods of mathematical statistics and economic analysis are methods used to develop a mechanism, methods and formation of methodologies that contribute to analysis, and on its basis to increase the efficiency of regional budget management in conditions of uncertainty and create a new Russian economic model. The calculations were based on the reporting data of consolidated budgets for seven years. Results and conclusions. The proposed mechanism and methodological tools for assessing the effectiveness of regional budget management are necessary to improve the budget process, regulate tax rates, optimize and improve the structure of expenditures and solve other tasks aimed at ensuring the well-being of the population. The toolkit for determining strategies for the effectiveness of budget management of expenditures, taking into account risk in conditions of uncertainty of the model of development of the regional budget system in the “new realities”, based on the author’s approach to calculating indicators that determine the accuracy of forecast estimates and inflation expectations, will allow us to identify factors contributing to solving the tasks of national development of Russia in the scheduled time.

Keywords: budget management, regional rating, integral indicator, indicator, expenditure risk.

ВВЕДЕНИЕ

Методический инструментарий построен на сформированной системе показателей, отражающих риск и исполнение расходов бюджета, их стандартизацию, определение интегрального показателя, характеризующего способность публичной власти профинансировать бюджетные обязательства, связанные с реализацией государственных программ и национальных проектов.

В условиях «новых реальностей» построения новой модели экономики бюджетная система страны реформируется и подстраивается под нее. Актуальными становятся вопросы, связанные с бюджетной стабильностью и безопасностью исполнения расходной части бюджета. Одна из важнейших задач бюджетного управления – выявление и минимизация риска бюджета.

В исследованиях С. П. Соляниковой (2013) [17], Д. А. Матвеевой (2016) [6], Б. Х. Алиева, М. Ш. Велиевой (2017) [1], Г. И. Лазаревой (2017) [2], М. Н. Прокофьева, А. В. Фрыгина (2020) [9], Л. М. Хановой, К. Д. Шатрова (2020) [14], И. В. Ускова (2021) [13], И. Н. Рыковой,

Г. К. Рыкова (2021) [16], Ф. И. Ниналовой, Р. З. Касимовой, (2021) [7], И. Д. Раковского (2021) [10], Н. А. Саттаровой (2022) [11], О. Е. Ступниковой (2022) [18], Р. В. Ткаченко (2022) [12], Е. А. Речкиной, А. М. Терехова, Ж. Г. Попковой (2023) [15] представлены различные теоретические и методические подходы к оценке эффективности бюджетного управления государственными расходами регионов.

Риск-ориентированный подход к оценке бюджетных расходов проанализирован в трудах Г. Б. Поляка (1998) [8], И. П. Грудиновой, Н. В. Перко (2012) [2], Н. И. Яшиной (2015) [19], А. А. Левдонского (2016) [4], А. И. Лукашовой (2022) [5] и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Расчеты проводились на основе отчетных данных консолидированных бюджетов за семь лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На современном этапе выбора пути модели развития государственных финансов дискуссионной является проблема оценки эффективности бюджетного управле-

ния государственными расходами регионов с учетом риска их исполнения.

На начальном этапе оценки эффективности бюджетного управления расходами (ЭБУР) с учетом риска их исполнения анализируются отчеты, размещенные на официальном сайте Минфина России.

Таблица 1 – Показатели эффективности бюджетного управления расходами с учетом риска

Показатель	Интерпретация
$K_{1ЭБУР}$ – Коэффициент исполнения расходов за 2023 год	Максимум
$K_{2ЭБУР}$ – Темп роста исполнения расходов 2023 года к 2022 году	Максимум
$K_{3ЭБУР}$ – Темп роста исполнения расходов 2023 года к 2017 году	Максимум
$K_{4ЭБУР}$ – Темп роста исполнения расходов 2023 г. к среднему исполнению за 7 лет (2017-2023гг.)	Максимум
$K_{5ЭБУР}$ – Индекс качества расходов	Максимум
$K_{6ЭБУР}$ – Показатель риска	Минимум

Источник: Составлено автором

Далее производим расчеты указанных коэффициентов. Это процент исполнения расходов консолидированного бюджета Российской Федерации по регионам за 2017 – 2023 гг.; темп роста коэффициента исполнения расходов 2023 года к 2022 году; темп роста коэффициента исполнения расходов 2023 года к 2017 году; темп роста коэффициента исполнения расходов 2023 года к среднему показателю за 7 лет; уровень инфляции по регионам за 2023 год; индекс качества расходов за 2023 год; среднеквадратическое отклонение и показатель риска коэффициента исполнения расходов консолидированного бюджета за 2023 год.

Преобразованные в стандартизованные показатели измеряются от 0 до 1, где значение «ноль» трактуется как высокая эффективность бюджетного управления расходами с учетом риска, а значение «единица» – низкая эффективности бюджетного управления расходами с учетом риска.

Расчет индикатора бюджетной стабильности производится на базе ранжирования регионов по значению комплексного стандартизованного показателя эффективности бюджетного управления расходами с учетом риска. Региону, имеющему наименьшее значение комплексного стандартизованного показателя эффективности бюджетного управления расходами с учетом риска, присваивается первое место или один балл. Далее суммируются все стандартизованные показатели регионов. Индикатор стабильности определяется как отношение стандартизованного показателя конкретного региона к среднему значению, полученному по всем стандартизованным показателям. Индикатор стабильности от 0,9 до 1,1 свидетельствует о реализации умеренной бюджетной политики. Консервативная бюджетная политика характеризуется изменениями в структуре и экономическом содержании расходов, большими рисками при исполнении расходов бюджета. Как показывает практика из 85 субъектов, утвердивших первоначальную редакцию бюджетного прогноза, все без исключения актуализируют цифры бюджетного плана и уточняют первоначальный бюджет.

Таблица 2 – Определение стратегий эффективности бюджетного управления расходами с учетом риска (фрагмент расчетов)

Регионы	Комплексный стандартизованный показатель	Индикатор стабильности	Тип политики
Республика Мордовия	2,061	0,711	агрессивная
Республика Алтай	2,082	0,718	агрессивная
Республика Саха (Якутия)	2,271	0,783	агрессивная
Курганская область	2,340	0,807	агрессивная
Псковская область	2,351	0,811	агрессивная
г. Санкт-Петербург	2,414	0,832	агрессивная
Волгоградская область	2,467	0,851	агрессивная
Вологодская область	2,509	0,865	агрессивная
Ненецкий автономный округ	2,510	0,866	агрессивная
г. Москва	2,517	0,868	агрессивная
Ростовская область	2,552	0,880	агрессивная
Республика Башкортостан	2,680	0,924	умеренная
Камеровская область	2,683	0,925	умеренная
Республика Карелия	2,753	0,949	умеренная
Московская область	2,775	0,957	умеренная
Рязанская область	2,776	0,957	умеренная
Тамбовская область	2,789	0,962	умеренная
Красноярский край	2,796	0,964	умеренная
Ленинградская область	2,797	0,965	умеренная
Забайкальский край	2,847	0,982	умеренная
Омская область	2,851	0,983	умеренная
Саратовская область	2,957	1,019	умеренная
Калужская область	2,968	1,023	умеренная
Оренбургская область	2,988	1,030	умеренная
Нижегородская область	3,019	1,041	умеренная
Томская область	3,025	1,043	умеренная
Ярославская область	3,055	1,053	умеренная
Республика Татарстан	3,062	1,056	умеренная
Алтайский край	3,069	1,058	умеренная
Камчатский край	3,073	1,060	умеренная
Пермский край	3,090	1,065	умеренная
Сахалинская область	3,456	1,192	консервативная
Хабаровский край	3,526	1,216	консервативная
Владимирская область	3,535	1,219	консервативная
Архангельская область	3,706	1,278	консервативная
Свердловская область	3,736	1,288	консервативная
Белгородская область	3,985	1,374	консервативная
Челябинская область	4,063	1,401	консервативная
Брянская область	4,174	1,439	консервативная
Новосибирская область	4,268	1,472	консервативная
Удмуртская Республика	4,327	1,492	консервативная
Самарская область	4,544	1,567	консервативная
Астраханская область	5,171	1,783	консервативная
Воронежская область	5,236	1,806	консервативная

Источник: расчеты автора на основе отчетов об исполнении бюджетов Минфина Российской Федерации

Анализ проводился по 85 субъектам РФ, не включая субъекты, которые добавились в консолидированный бюджет России в 2023 году. Лидеры бюджетного управления расходами с учетом риска – 20 субъектов Российской Федерации, среди которых город Севастополь, Республика Крым, город Санкт-Петербург, город Москва и др. Во второй класс эффективности бюджетного управления расходами с учетом риска входит наибольшее количество субъектов Российской Федерации – 43 субъекта Российской Федерации. Это Новгородская область, Московская область, Нижегородская область и другие. В третий класс вошли 22 субъекта РФ, среди которых Ульяновская область, Краснодарский край, Тюменская область и другие субъекты РФ. Высокий коэффициент исполнения расходов бюджета свидетельствует о том, что запланированные программы и проекты исполняются эффективно и в полной мере, что свидетельствует об изначально безрисково запланированном бюджете. Тип бюджетной политики регионов определяется исходя из эффективности бюджетного управления расходами с учетом риска. Всеми регионами, которые реализуют умеренную бюджетную политику из года в год, исполняется запланированный бюджет, реализуются различные государственные программы. Субъекты Российской Федерации занимают достойное место среди других российских регионов, демонстрирующих самые высокие показатели исполнения государственных программ по развитию транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры. В городах реализуются различные государственные программы, которые направлены на повышение уровня и качества жизни граждан, нуждающихся в социальной поддержке, сокращение бедности за счет развития адресных форм социальной защиты населения. Например, в Москве социально-направленные государственные программы включают в себя такие программы, как: развитие здравоохранения

города Москвы (столичное здравоохранение); развитие образования города Москвы («столичное образование»); социальная поддержка жителей города Москвы; развитие культурно-туристической среды и сохранение культурного наследия; спорт Москвы. Основным инструментом реализации государственной политики в области социальной защиты населения является Государственная программа города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы», целью которой является повышение уровня и качества жизни граждан, нуждающихся в социальной поддержке, сокращение бедности за счет развития адресных форм социальной защиты населения. Под качеством жизни в Государственной программе понимается доступность и уровень потребления услуг социальной сферы, включая образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культуру и спорт. К 2025 году планируется достижение следующих значений конечных результатов Государственной программы:

- уровень бедности – 5,2 %;
- доля городских социально значимых объектов – приблизительно 100 %.

В 2023 году расходы на социальную поддержку жителей столицы составили почти 619 миллиардов рублей.

С 2010-го ожидаемая продолжительность жизни москвичей увеличилась на 4,5 года и приблизилась к 79 годам. По инициативе Мэра Москвы ускорили и расширили программу модернизации городских поликлиник – крупнейшую за всю историю столичного здравоохранения реновацию амбулаторного звена. 201 здание уже отремонтировали и оснастили современным диагностическим и лечебным оборудованием. Всего на капитальный ремонт объектов здравоохранения в 2023 году направлено 90,0 миллиардов рублей.

ОБСУЖДЕНИЕ

В московских больницах внедрен новый стандарт оказания экстренной медицинской помощи. В 2023 году на базе четырех многопрофильных стационаров созданы флагманские центры – это городские клинические больницы имени В. В. Вересаева, № 15 имени О. М. Филатова, имени С. П. Боткина, а также Научно-исследовательский институт скорой помощи имени Н. В. Склифосовского. Новый стандарт позволил сократить время оказания экстренной помощи в 1,5 раза. Теперь во флагманских центрах в течение двух часов с момента поступления 70 процентам пациентов устанавливают их диагноз и определяют тактику лечения. Кроме того, новый стандарт позволил на 25 процентов увеличить число проводимых экстренных операций. Город продолжил обеспечивать лекарствами льготные категории граждан.

Около 70 процентов средств направлено на реализацию образовательных программ государственными учреждениями города Москвы. В столичных школах в 2023 году внедрен новый стандарт предпрофессионального образования, предусматривающий практико-ориентированный подход и всестороннее знакомство старшеклассников с особенностями будущих профессий. В 2023 году в Москве открыто более 40 новых школ и детских садов. Столичные школы превращаются в современные образовательные пространства, оснащенные лабораторно-исследовательскими комплексами, комфортными зонами отдыха и аудиториями-трансформерами.

Субъектам, находящимся в первом классе качества исполнения расходов бюджета, следует более тщательно планировать расходы бюджетов, следить за эффективностью исполнения государственных программ, ориентируясь в первую очередь на улучшение качества жизни населения. Москва попадает в первый класс и проводит агрессивную бюджетную политику. Это значит, что московское правительство имеет более рискованное исполнение бюджета, но это не мешает ему наращивать финансирование социального потенциала в Москве и иметь более высокий уровень жизни москвичей по сравнению с другими регионами. Что касается Нижегородской области, которая попала в число тех, кто

реализует оптимальную бюджетную политику, то в 2023 году Российское рейтинговое агентство Эксперт РА (RAEX) повысило рейтинг Нижегородской области кредитоспособности по Российской национальной шкале с уровня ruA /Стабильный/ до уровня ruA + /Стабильный/. Налоговые и неналоговые доходы были получены в объеме 272,0 млрд рублей или 115 % к уточненному годовому плану, по сравнению с 2022 годом рост составил 57,3 млрд рублей или 26,7 %. Рост расходов областного бюджета по сравнению с 2022 годом составил 44,5 млрд рублей или 14,8 %, причем доля финансирования государственных программ составила приблизительно 93 %. На объекты Адресной инвестиционной программы было направлено 28,2 млрд рублей. Государственный долг областного бюджета по состоянию на 1 января 2024 года составил 155,2 млрд рублей. Вся сумма государственного долга является внутренними долговыми обязательствами области, долговая нагрузка на областную бюджет снизилась за 2023 год, составляет 57,1 %.

Согласно отчетам об исполнении бюджета и пояснительным запискам к бюджетам, которые реализуют консервативную и агрессивную политики, наиболее распространенными причинами неисполнения определенных показателей являются следующие причины:

- нарушение сроков поставки товаров поставщиками, заключением контрактов со сроками поставки в 2024 году;
- неиспользование средств в связи с невыполнением подрядными организациями работ в установленные контрактом сроки;
- нереализация запланированных мероприятий;
- непредоставление подрядными организациями подтверждающих документов на оплату дополнительных работ, корректировкой проектно-сметной документации, срывом сроков поставки оборудования;
- невыполнение подрядчиками условий контрактов.

Видно, что одной из основных причин не стопроцентного исполнения расходов бюджета являются подрядчики. Стоит более тщательно выбирать подрядные организации, обращать на их опыт работы в конкретной отрасли, финансово-экономическое состояние организации, репутацию. Нужно заранее обговаривать с ними все детали, для того чтобы не возникало дальнейших проблем.

Субъектам, реализующим неоптимальную бюджетную политику, следует особенно тщательно выявлять причины неисполнения расходов и предпринимать меры при составлении плана бюджета на следующий год, чтобы снижать вероятность возникновения данных причин.

ВЫВОДЫ

Методический инструментарий определения стратегий эффективности бюджетного управления расходами с учетом риска в условиях неопределенности модели развития региональной бюджетной системы в «новых реальностях», основанный на авторском подходе расчета показателей, определяющих точность прогнозных оценок и инфляционные ожидания, позволит выделить факторы, способствующие решать в намеченные сроки задачи национального развития России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиев Б.Х., Велиев М.Ш. Повышение эффективности бюджетных расходов регионов: проблемы и перспективы // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2017. – № 7-2. – С. 249-253; URL: <https://applied-research.ru/article/view?id=11731>.
2. Грудина И.П., Перко Н.В. Управление рисками финансово-бюджетного развития региона (муниципального образования) // *Вестник МГТУ*. – 2012. – Т. 15. – №1. – С. 161-170.
3. Лазарева Г.И. Бюджетная политика на субфедеральном уровне // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2017. № 4(65). С. 114-125.
4. Левдонский А.А. Бюджетные риски и устойчивость федерального бюджета // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2016. – Том 6. – № 2. – С. 175-184.
5. Лукашов А. И. Эволюция бюджетного мониторинга как одного из механизмов повышения эффективности бюджетных расходов // *Финансы*. – 2022. – № 2. – С. 14–20.
6. Матвеева Д.А. Баланс доходов и расходов региональных бюджетов как фактор обеспечения их финансовой устойчивости // *Вестник научных конференций*. 2016. № 2-6(6). С. 75-76.
7. Ниналова Ф.И., Касимов Р.З., Магомед-саламов М.И.

Проблемы финансового обеспечения социальной сферы // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4(129). С. 1408-1411.

8. Поляк Г.Б. Анализ территориальных бюджетов // Финансовый бизнес. 1998. № 11-12. С. 24.

9. Прокофьев М.Н., Фрыгин А.В. Проблемы и особенности управления местными бюджетами в условиях пандемии // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 4(35). С. 39-45.

10. Раковский И. Д. Обзоры бюджетных расходов как инструмент бюджетной политики // Финансы. — 2021. — № 8. — С. 54—63.

11. Саттарова Н.А. Об эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. 2022. № 5. С. 19-22.

12. Ткаченко Р.В. Межбюджетные отношения и программно-целевое бюджетное планирование в России: вопросы теории и практики // Финансовое право. 2022. № 2. С. 21-28.

13. Усков И.В. Повышение эффективности бюджетной системы в России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 450-451.

14. Ханова Л.М., Шатров К.Д. Расходы федерального бюджета на финансовое обеспечение образовательных услуг вузов, оценка их эффективности // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5(118). С. 518-522.

15. Речкина Е.А., А.М. Терехов А.М., Ж.Г. Попкова Ж.Г. Сравнительный анализ эффективности использования бюджетных средств на региональном уровне // Статистика и Экономика. -2023- №4 С.55-65

16. Рыкова И. Н., Рыков Г. К. Обзор бюджетных расходов как инструмент повышения эффективности // Креативная экономика. — 2021. — Т. 15, № 4. — С. 1275—1294.

17. Соляникова С.П. Факторы, влияющие на результативность государственных расходов/ С.П. Соляникова // Экономика. Налоги. Право. - 2013. - № 5. - С. 2632.

18. Ступникова О. Е. Инструменты повышения эффективности бюджетных расходов // Вестник экспертного совета. — 2022. — 4 (31). — С. 3—10. 9. Ястребова О. К. Финансирование государственного задания в условиях электронного бюджета: новые задачи и старые проблемы // Финансовый журнал. — 2019. — № 1. — С. 9—20.

19. Яшина Н.И., Прончатова-Рубцова Н.Н. Оценка влияния государственной политики различных стран на эффективность и стабильность социально-политических и экономических процессов // Финансы и кредит. 2015. №23(647). С. 2-16

Received date: 19.06.2024

Approved date: 26.06.2024

Accepted date: 28.06.2024

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:**ВВЕДЕНИЕ**

– *Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами* (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)

– *Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.*

(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

– *Обосновывается актуальность исследования.*

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

– *Формирование целей статьи.*

(указывается цель статьи)

– *Используемые методы, методики и технологии.*

(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

– *Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.*

(а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

– *Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.*

(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях,

б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов,

д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

– *Выводы исследования.*

(подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)

– *Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.*

(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2024 году - это статьи 2019-2023 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Незрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале бесплатное.

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):
centtpa@yandex.ru